

ШКОЛА ТЕМНЫХ

ИЗБРАННИЦА
РОЗЫ

И
СИЛА
ПРОСНЕТСЯ

И
ТЬМА
СОБЕРЕТСЯ

ОЛЬГА ПАШНИНА

Ольга Олеговна Пашнина
Школа темных.
Избранница грозы
Серия «Академия Магии»
Серия «Школа темных», книга 1

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51790632
Ольга Пашнина Школа темных. Избранница грозы:
ISBN 978-5-04-109748-6

Аннотация

Если вы не знаете, что такое дискриминация, то я вам сейчас расскажу. Это когда живешь ты на Земле, никому особенно не нужная, сводишь концы с концами и внезапно оказываешься в другом мире. Вот только иномирян здесь не жалуют, тем более если они несут в себе темную магию. В Высшей Школе Темных, куда меня отправили, царят законы дикого мира. Либо ты, либо тебя. И кажется, что друзей совсем нет. Даже Кейман Крост, мой невольный опекун, отчего-то меня ненавидит. А надменный король школы, кажется, задался целью вышвырнуть меня из своего мира. И он вполне на это способен, ведь ему в самом прямом смысле принадлежит огонь...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	33
Глава 3	71
Глава 4	104
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Ольга Пашнина
Школа темных
Избранница грозы

Серия «Академия Магии»

Разработка серийного оформления В. Матвеевой
Иллюстрация на переплете И. Кругловой

© Пашнина О. О., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Пролог

Кейман Крост каждое утро просыпался с надеждой, что девушка мертва. Он никому не говорил о своих ожиданиях, прекрасно понимая, как это будет выглядеть. Но неизменно несколько секунд смотрел в потолок и представлял, как все упростится, если Деллин Шторм погибнет на Земле.

Ведь есть там какие-то смертельные опасности, верно? Ее может сбить железная колесная машина или убить какой-нибудь ненормальный из-за пары монет, а еще она может отравиться, или подхватить опасную болезнь, или... Демон, ему в такие моменты становилось стыдно, потому что желать смерти юной девушке, ни сном ни духом не ведающей о существовании его мира – слишком даже для Кеймана.

Но ничего с собой поделывать он не мог. В конце концов, он ненавидел не столько Деллин, сколько сам факт того, что она существовала. Что неведомая сила вообще создала эту девушку, закинула на Землю и с каждым днем приближала его к моменту встречи с ней. Была в этом какая-то ирония, злая и жестокая.

С каждым днем тонкая нить под стеклянным колпаком становилась все крепче и крепче, сияла ярче. Каких-то десять лет назад нить Деллин Шторм едва можно было различить в абсолютной темноте, а сейчас приходилось накрывать капсулу плотной тканью, чтобы можно было хоть немного

поспать.

Утренний ритуал был уже привычен и даже настраивал на нужный лад: подняться, стащить ткань с колпака, бросить короткий взгляд на нить и отправиться в душ, чтобы успеть к самому началу Совета или занятий в школе.

Не в этот раз, магистр Крост.

Этот момент столько раз ему снился, что в реальность увиденного поверилось не сразу.

Но нить Деллин Шторм действительно изменилась, теперь она сияла так, словно вот-вот разнесет стеклянную капсулу. Она пульсировала, переливаясь всеми цветами, и от света делалось больно глазам.

Очень захотелось выругаться, но Кейман сдержался. Рано или поздно это случилось бы, рано или поздно портал на Землю должен был открыться.

Кейман Крост ненавидел Деллин Шторм больше жизни. Но вынужден был ради нее этой жизнью рискнуть.

Глава 1

По анекдоту, человек с дислексией и дисграфией пишет письмо не Санте, а Сатане.

Это про меня.

Я всегда была особенной. Так говорила мама, ведь для каждой матери ребенок – единственный и неповторимый. Но на самом деле я была никакой не особенной, а просто больной. Дислексия, дефицит внимания, слабая память, отвратный иммунитет. «Переведите ее в специальную школу», – говорили все. Мама не сдавалась. Могла весь день учить со мной стихотворение или неделю объяснять одно и то же правило математики.

– Не позволяй никому обижать себя, – говорила она. – Ценность человека не в том, насколько быстро он решает примеры или с каким выражением читает стихи. Значение имеют только поступки.

Ну, я и поступила. На работу, уборщицей, потому что выпускные экзамены сдала едва-едва. Оно и ожидаемо: очень сложно писать сочинения и тесты, когда буквы на бумаге пускаются в пляс и отказываются складываться в слова.

Но я смирилась, не всем же быть учеными. Кто-то должен складывать полотенца и убирать номера в гостиницах. Если бы я не искала плюсы в любой работе, я бы уже скатилась в пучину депрессии. Но что такое работа? Подумаешь, всего

лишь треть жизни. Остается столько времени!

На аудиокниги, например, я обожала их слушать. На фильмы, на музыку. На все, что не требовало до головной боли всматриваться в прыгающие строчки или сосредотачиваться и запоминать. Пожалуй, этот мир был все же прекрасен, за исключением осени и весны. Именно тогда мой слабый иммунитет давал больше всего сбоев, и я постоянно то кашляла, как курильщик со стажем, то шмыгала носом в бессмысленных попытках хоть что-то унюхать.

Но сегодня, как ни странно, нос дышал. Хотя лучше бы насморк и дальше продолжал меня терзать, потому что на кухне какой-то идиот недосмотрел за соусом и тот основательно подгорел, из-за чего все помещение заволкло мерзким черным дымом, а постояльцам в срочном порядке оплатили завтрак в ближайшем ресторане.

Но именно из-за того, что мой насморк взял выходной, я и ощутила еще один странный запах, никак не напоминающий гарь.

Запах озона? Грозы? Дождя?

Ничего особенного, разве не бывает в конце лета грозы? Вот только в крошечное окно в ванной заглядывало яркое августовское солнце, а я была занята тем, что чистила глянцево-поверхности кранов, смесителей и полотенцесушителя.

Сначала подумала, что это новое средство какое-то, мало ли, что там закупили. Но все было как обычно. Показалось?

Потом раздались шаги.

От неожиданности, когда в мокром зеркале появилось отражение мужчины, я выронила из рук пульверизатор и подскочила. Черт, клиенты умеют появляться не вовремя. Все нетерпеливые, все с дороги. Ну вот приехал ты раньше часа заселения, зачем мешаешь людям работать? Оттого что будешь стоять над душой, я быстрее не закончу.

Украдкой я взглянула на него. Богатый. Спортивный. Строгий темно-синий костюм смотрится не родным. Темные волосы зачесаны назад, на лице легкая небритость. Глаза... отсюда казались черными, а еще в них отражался свет и казалось, будто где-то в глубине вспыхивают и гаснут искры. И кольцо на руке – с большим черным камнем.

Ух, ну и постоялец. Или звезда какая, или бизнесмен из особо крутых.

– Я скоро закончу, – пробормотала я.

Но вместо дежурного «угу» или повелительного «побыстрее» он вдруг спросил:

– Ты Деллин Шторм?

– Да, мы знакомы?

Сначала сердце сделало кульбит. Неужели отец? Я много раз представляла, как меня находит давно потерянный родитель и увозит в закат на шикарном лимузине. Но это был бред. Сказки в реальности не случаются.

– Сколько?

– Что?

– Сколько я должен заплатить, чтобы ты осталась на ночь?

– Что-о-о?!

Нет, это уже ни в какие ворота. Заигрывание с горничными мне было не в новинку. Иногда девочки действительно встречались с гостями за подарки или чаевые, а может, за надежду на светлое будущее, но вот так откровенно не предлагал никто! К тому же, если старшая бы узнала, мигом отправила на улицу пинком! Да и гости вели себя все же сдержаннее. Могли шлепнуть по заднице, могли предложить поужинать или позвать на кофе, но так...

– Имейте совесть! – воскликнула я. – Я не шлюха, а горничная. Это разные вещи.

– Да? И в чем разница?

– В том, что горничная честно зарабатывает себе на хлеб.

– А шлюха нечестно?

Он загнал меня в угол.

– Значит, ты этим не промышляешь. Хорошо. Идешь со мной.

Я замерла с открытым ртом. От одной встряски к другой. Если я «этим» не промышляю, куда я должна идти с ним?!

– Все, я звоню в полицию! – не выдержала моя душа, перепугалась.

Правда, номер набрала на всякий случай не полиции, а старшей. В мои планы не входило скандалить с каким-нибудь мстительным миллиардером или политиком. Я еще жить хотела, желательно спокойно.

Мужчина вдруг стремительно, за доли секунды, оказался рядом, схватил меня за руку, да так сильно, что наверняка останутся синяки. Я упиралась и брыкалась, но силы были не равны.

– Что вы делаете? Псих! Ненормальный!

Он все тащил и тащил меня прочь из ванной.

– Помогите! – заорала я.

Мне зажали рот рукой. Мы оказались в гостиной. Дверь, ведущая в общий коридор, виделась мне спасительным маяком. Только добравшись до нее, можно было избавиться от этого психа!

– Да успокойся ты! Я просто открою портал!

Я рвалась на свободу, как дикая кошка, и в один момент зубами вцепилась в ладонь нахала.

– Ай! Сучка! – рыкнул он.

Потом я вообще перестала понимать, что происходит: там, где был темно-красный, заботливо вычищенный мной от остатков сигаретного пепла ковер, вдруг показалась трещина. Сначала она была маленькой, потом разрасталась и разрасталась, пока внутри темнота не сменилась темно-бордовым пламенем, искры которого больно обжигали кожу.

И незнакомец потащил меня прямо к этому разлому! Я заорала так, что сама оглохла.

– Помолчи! Ты совершенно невыносима!

Последнее, что я запомнила в мире, именуемом Землей, – обстановку гостиничного номера и темноту, надвигающуюся

на меня прямо из кошмара.

Я словно свалилась с лестницы, по крайней мере, ребра болели дико. Опустилась на четвереньки, ощутила под пальцами мокрую траву. Вдохнула запах свежего леса, осмотрелась и поняла, что ничего не понимаю. Незнакомец лежал рядом и ругался.

– Из-за тебя я промахнулся с порталом.

– Что... что за...

– Спокойно! – рявкнул он на меня. – Сядь!

Пришлось привалиться к какой-то коряге. Вот, блин, кажется, я еще и лоб разбила. По носу стекла густая теплая капелька крови. Аккуратно ощупав ссадину, я пришла к выводу, что в ближайшее время от кровопотери не умру. И занялась более серьезными проблемами.

Что, блин, происходит?!

– Значит, так, – осмотревшись, заключил похититель. – Придется нам добираться до города. И впредь я хочу, чтобы ты вела себя благоразумнее, поняла?

– Не поняла, – огрызнулась я. – Кто вы такой? До какого города? Что происходит?!

– До Флеймгорда. Мое имя Кейман. Кто я, тебе знать необязательно. Просто один человек, работающий на корону.

– На британскую? – зачем-то спросила я.

– О, боги... ты совсем ничего не знаешь, так?

– О чем?

– О своем мире. О том, откуда ты.

– Я... о чем вы вообще говорите?

– Если я тебе расскажу, ты перестанешь вести себя как дикарка? Не будешь кричать, кусаться, вырываться и привлекать к нам внимание?

Я с самым честным видом покивала. В моем активном сопротивлении теперь не оказалось никакого смысла. Если я не сплю, не получила сотрясение мозга и не накачана наркотиками, то... из гостиничного номера я перенеслась в какой-то ночной лес. Темные, причудливо изогнутые стволы деревьев рождали в фантазии жуткие образы монстров из кошмаров. Ногам в легких рабочих кедах мгновенно стало холодно.

Но вот над головой... над головой раскинулось такое небо, что у меня дыхание остановилось! Никогда не видела так явно и четко Млечный Путь. Целая россыпь звезд на черном бархате! И еще три яркие, незнакомые мне звезды. Не маленькие точки на небе, а сияющие и освещающие своим светом лес, будто небольшие луны.

– Что это? Что за звезды?

– Таара, Крост и Акорион. Три звезды, каждая из которых принадлежит одному божеству. Самая яркая – Кросту, самая тусклая – Акориону.

– А... кхм... богам?

– Вставай. Расскажу на ходу, до рассвета нужно добраться до города.

За спиной – лес, сбоку тоже лес, впереди лес, и лишь этот

не слишком вежливый человек знает, как выбраться к цивилизации и что вообще происходит. Слушаться его не хотелось, но вариантов не осталось. Я поплелась следом, стараясь не отставать, но ноги в кедах соскальзывали с влажных корней деревьев и путались в высокой траве и небольших колючих кустарниках.

– Мир, в котором ты жила, связан с нашим. Граница очень тонкая, иногда открываются порталы-разломы. И люди могут, при желании, перейти в другой мир. Достаточно заплатить предсказателю, и он поможет найти нужный разлом. Так сделала твоя мать, когда ты была совсем маленькой, взяла тебя и сбежала через портал на Землю.

– Зачем? – пораженно выдохнула я.

– Понятия не имею.

– И откуда вы знаете, что она сделала это?

– Мы собираем информацию о наших детях, выросших в другом мире, и по возможности возвращаем их назад.

– В это сложно поверить, – призналась я.

От Кеймана исходила какая-то враждебность, будто я стала для него неприятной и тягостной обязанностью. Я невольно задумалась о том, что у него за профессия. Возвращатель утраченных детей? Сыщик? Местный полицейский?

– И что теперь мне делать? Я могу вернуться добровольно назад? – спросила, когда поняла, что в этом разговоре инициатива будет исключительно за мной.

– А что там такого хорошего, что ты жаждешь вернуться?

Я задумалась и вдруг поняла, что эти слова родили внутри сомнение. Что я теряю? Работу горничной, небольшую зарплату, парочку шапочных друзей, на которых никогда не хватало времени. Книги, фильмы, места, вкусы и звуки, но... вдруг в этом новом мире есть что-то более интересное? Разломы, порталы... это то, о чем я слушала, лежа в темноте, в крохотной квартирке, которую снимала. Другие миры, магия...

– Здесь есть магия?

Кейман бросил на меня немного удивленный взгляд, словно не ожидал такого вопроса.

– Есть. Стихийная, темная и светлая. Самая сильная темная, но встречается очень редко. Светлая слабая, но распространенная, большинство магов – светлые. Стихийной может овладеть почти каждый, но нужно купить лицензию у одного из четырех Домов Стихий. Каждая магия сама в себе разделяется на несколько видов. Тебе расскажут об этом в Школе.

– В школе?

Густой, непроходимый лес сменился редким ельником. Повеяло Рождеством: такой запах стоял в отеле, когда в холле появлялась пышная трехметровая елка, а в номера гостям ставили вазы с еловыми веточками.

– Все должны получить образование, ты не исключение.

– И мы сейчас туда?

– Нет.

Кейман замолчал, а я недовольно поджала губы. Им стоит, раз уж озаботились возвращением граждан на историческую родину, нанять какого-нибудь более дружелюбного проводника.

– Можно подробнее? Что мы будем делать, что будет со мной?

– Сейчас придем в город и переоденем тебя во что-то более соответствующее нашему миру, потом отправишься на распределение. Маги Флеймгорда определяют твою силу и назначат Школу, где ты будешь учиться. Их всего пять: огня, воды, земли, воздуха и Школа святых. Дальше не мои проблемы.

Я только вздохнула. Идти становилось все тяжелее, но, кажется, небо немного светлело. Может, рассвет, а вместе с ним и город, уже близко? Хотелось пить, есть, согреться и немного поспать.

– Тебе нужна легенда. Что говорить любопытствующим. Слушай внимательно, я повторяю только раз. Запоминай, иначе огребешь проблем, иномирян здесь не любят.

– Зачем тогда возвращают, если не любят? – хмыкнула я, но под многозначительным взглядом Кеймана заткнулась.

– Ты – моя троюродная племянница, которую давным-давно похитили и увезли в другой мир. Не нужно никому знать, что это сделала твоя мать. Образ жертвы похищения привлекательнее образа вернувшейся дочурки предательницы.

– Кажется, я начинаю понимать, почему мама сбежала.

– Забавно. Молодец, язык длинный. Впредь держи его за зубами, а не то по губам получишь.

Если бы я так не устала и не замерзла, то задохнулась бы от возмущения. От Кеймана буквально исходили волны неприязни, а вот причин для них я не увидела. Стереотипы об иномирянах? Или что-то большее? Логика подсказывала, что он просто говнюк, а вот интуиция, как всегда, хотела верить в нечто таинственное.

Но проводник не собирался раскрывать все свои карты, а мне оставалось только слушать и запоминать.

– О своем мире можешь рассказывать что угодно, скажешь, что приютила и воспитала добрая женщина. Этот мир не помнишь, но рада вернуться. Держись скромно и незаметно, не влезай в передраги, относись уважительно к старшим. Мое имя тебе поможет, но если будешь использовать его в личных целях, очень быстро узнаешь, на что я способен.

– А вы, значит, видная фигура? – хмыкнула я.

Лес вдруг расступился, и мы вышли на дорогу. Огороженная хлипеньким забором, через который Кейман с легкостью перемахнул, к моему счастью, она шла под горку. И дальше идти стало проще.

– Я один из темных.

Ага, он говорил, что темная магия встречается редко.

– А я? Если я из этого мира, значит, тоже обладаю какой-то способностью?

– Это выяснится после инициации. Теоретически, есть шанс, что ты – полнейшая бездарность.

– И тогда меня вернут в мой мир?

– Нет, – развеял надежды Кейман. – Переходы запрещены законом. Устроишься на работу, будешь мыть трактиры, тебе же это привычно.

– Да, и я этого не стесняюсь.

– Я заметил. Стоило бы.

Должно быть, я ударила голову слишком сильно, потому что до сих пор ни разу у меня не возникало такое дикое необузданное желание укусить кого-нибудь за очень чувствительное место. Не могла отделаться от мыслей, как будет орать Кейман, если я вцеплюсь зубами ему в... загривок.

– Значит, вы забираете детей с Земли против их воли, да еще и запрещаете вернуться? Может, стащите для разнообразия учебник обществознания, где растолковывается, что такое права человека?

– Такова воля короля: вернуть всех незаконно увезенных в другие миры детей на родину. Королевские указы не обсуждаются.

– Понятно, гуманизм – не ваш конек. Хорошо, и каков план? Куда меня отправят учиться и как выяснят, не бездарность ли я, часом?

На самом деле за едкими вопросами скрывался привычный страх перед экзаменом. Но не такой, какой возникает у обычных студентов: а вдруг не сдам? А мой личный страх,

практически ужас перед возможной новостью, что я совершенно не способна к обучению. Страх шел из детства, с многочисленных тестирований и бесед с психологами, которые в один голос твердили: ваша девочка недоразвитая, отдайте ее в интернат.

Кейман Крост был суров и немногословен:

– Увидишь. – Вот и все, что я услышала в ответ на свои вопросы.

Впереди показался город.

Я будто оказалась в фэнтези-фильме. Там тоже города начинались с огромных ворот, вручную открываемых стражниками. На въезде проверяли документы, но Кеймана пропустили, едва взглянув, а вместе с ним и меня. Мысленно я бережно складывала в копилочку каждое новое знание о мире и Кеймане в частности. Какой бы редкой ни была темная магия, она явно открывала многие двери.

Город меня поразил, во-первых, чистотой, а во-вторых, колоритной застройкой из каменных домов в два-три этажа. Улочки, после автомагистралей и проспектов, казались непривычно узкими, хотя по ним передвигались экипажи. Запряженные, правда, совсем не лошадьми.

Открыв рот, я глазела по сторонам, пока мы шли к большой стоянке таких экипажей. Кейман подвел меня к ближайшему, и я смогла рассмотреть нечто в упряжке, напоминающее птицу, сотканную из струек воды.

Ага, раз здесь в ходу стихийная магия, значит, и экипажи

двигают всякие магические звери, состоящие из стихий. Вон там бьет копытом огненная лошадь, а чуть поодаль прилегла пума из камней и цветов. Удивительное зрелище.

– Давай быстрее, – вывел меня из ступора голос Кеймана.

Пришлось залезть в карету и рассматривать новый мир уже из окна.

Мы неслись по улицам с такой скоростью, что прохожие едва успевали отпрыгивать из-под колес экипажа и крыльев водяной птицы. Но никто – что странно – не высказывал возмущения. От гнетущей тишины меня спасало только любопытство. Даже если это перемещение и окажется сном или бредом, все равно это очень и очень круто!

Наконец мы остановились в начале широкой пешеходной улицы. Очень яркой и суматошной: слышалась музыка, народ сновал между небольшими двухэтажными магазинчиками, а у каждой двери стоял зазывала. Кейман, вцепившись в мою руку мертвой хваткой, тащил меня мимо всех дверей ровно до тех пор, пока музыка не стихла, приглушенная расстоянием. Здесь было не в пример меньше людей, да и магазины стали другими, чем-то даже напоминавшими наши: со стеклянными витринами и рекламой. В один из таких магазинчиков мы и зашли.

– Алайя! – рявкнул Кейман.

Из дальних комнат в холл вышла миловидная женщина в длинном темно-вишневом платье с жестким на вид кожаным корсажем. Она чем-то напоминала клиенток отеля, где

я работала: пахла роскошными духами, держалась так, словно мы находились не в магазине, а на красной дорожке.

А еще заигрывала с Кейманом. Круто.

– Магистр Крост, неужто вы начали лично водить своих любовниц по магазинам?

Я залилась краской возмущения, а Кейман лишь раздраженно отмахнулся:

– Это моя племянница.

Будто сама мысль обо мне в сексуальном контексте вызывала у него отвращение. Я даже не знала, обидеться или ответить симметрично?

– Завтра мы идем на распределение, а затем она уедет учиться. Нужно приодеть.

– Она очень странно одета. Откуда ты, девочка?

Девочке, на минуточку, восемнадцать лет!

– Иномирянка, – за меня ответил Кейман. – Длинная и неприятная история с похищением. Разберись с этим быстро, хорошо? Я не готов провести у тебя целый день, нам еще нужно найти жилье.

– Вы можете остаться у меня.

– Только под страхом смертной казни я останусь на ночь у сирены, Алайя.

– Жаль, – в хищной улыбке расплылась женщина.

Если я в коме, то можно мне уже из нее выйти?

Зато в примерочной можно было на несколько секунд спрятаться от вездесущего ока Кеймана и перевести дух.

Я опустилась на небольшой диванчик, закрыв глаза. Голова жутко болела и кружилась, хотелось есть и пить. Первый всплеск адреналина прошел, оставив после себя опустошенность и усталость.

– Бедная девочка, – вздохнула Алайя. – Тебе не по магазинам ходить, а выспаться бы.

– Да, денек выдался не из легких. Голова болит. И очень хочется пить.

Я сказала это жалобнее, чем планировала. Но вдали от Кеймана сирена будто превратилась в приятную и даже заботливую женщину. Надела маску или я не представляла для нее интереса?

– Сходи умойся, я принесу настойку трав. К сожалению, не держу здесь никакой еды, раньше подавала пирожные, но клиенты умудрялись портить шоколадом по два-три платья в неделю.

– Спасибо! – совершенно искренне сказала я.

После умывания стало лучше, как физически, так и морально. Я оттерла с лица грязь и кровь, кое-как помыла кеды. Пить из умывальника не рискнула, не хватало еще загнуться в незнакомом мире от дизентерии. Собрала волосы в пучок и вернулась в зал. Хорошо, что Кеймана сюда не пустили. Алайя куда-то пропала, и я осторожно с интересом просмотрела платья на одной из стоек. Красивые, но совершенно непонятно, как в них ходить.

Наконец сирена вернулась с подносом. Она улыбалась

мне, как старой знакомой.

– Я нашла для тебя пару конфеток. И сделала чай. Поверь, он поможет и от головной боли, и от голода. Садись и расскажи, как тебя зовут.

– Деллин. Деллин Шторм.

– Ты еще никуда не поступила, верно? Завтра распределение?

– Если бы я еще знала, что это такое.

– О, ничего страшного. Кейман приведет тебя к Совету, они проведут испытание, которое определит, какой магией ты обладаешь. Все очень просто и совершенно безболезненно. Ну а затем отправишься в школу, хотя до начала занятий еще долго. Я заканчивала Школу Воздуха. Студенческие годы – самое лучшее, что было в моей жизни.

Она повернулась к стойкам и задумалась.

– Хорошо. Начнем с походных комплектов. Знаю Кеймана, сидеть на месте он тебе не даст.

На соседний диванчик полетели брюки, рубашки, кожаная куртка, еще какие-то вещи, я отвлеклась на чай и с наслаждением смаковала ощущение, как горячая пряная жидкость стекает в желудок.

Голова действительно прошла, и вскоре я включилась в процесс выбора одежды. Она не слишком отличалась от нашей, с той разницей, что в этом мире не придумали ни джинсов, ни полиэстера.

– Одежда демонстрирует твой достаток, силу твоего рода.

В школах это очень важно, тебя принимают по одежде. Племянница Кеймана Кроста не может одеваться, как простушка, но в то же время это не та фамилия, чтобы публично светить богатством.

В компанию к походным костюмам полетели платья, юбки и плащи. Вишенкой на тортик лег сверток нижнего белья и сорочек.

– Форму выдадут в школе, – улыбнулась Алайя.

Парочку нарядов я померила. Долго стояла перед зеркалом, не веря, что это мне не снится. Расшитые черными блестящими нитками сапожки были настолько «внеземными», что стали той самой капелькой, переполнившей чашу. Я вдруг поверила, что нахожусь в другом мире, и испугалась.

Кейман расплатился с сиреной горстью золотых монет.

– Я пришлю покупки с посыльным, как только ты отправишь мне адрес.

Не прощаясь, Кейман вышел на улицу, и мне ничего не оставалось, как поспешить за ним. Платье горничной я без сожаления оставила у Алайи, и теперь на мне красовались новенькие коричневые брюки из плотной, напоминающей хлопок ткани, черная рубашка и кожаная куртка. Всю дорогу до экипажа я думала о том, что на Земле такая куртка стала бы модным хитом – в последнее время магазинные полки стремительно отвоевывала некрашенная кожа.

– Я хочу есть, – сказала, когда мы сели в карету и снова понеслись по улицам.

Кейман одарил меня тяжелым усталым взглядом.

– Сейчас снимем комнаты в гостевом доме и поешь.

– Что я вам сделала? – не выдержала я. – Вы так смотрите, словно... Но я совершенно точно вас не встречала раньше. Вы знали маму? У вас с ней был какой-то конфликт?

Или не конфликт, а... роман?

Кейман так долго молчал, что я отчаялась получить ответы на прозвучавшие вопросы. Поэтому, когда тишину вдруг пререзал его холодный голос, вздрогнула и невольно поежилась.

– Не жди радушия ни от меня, ни от других. Я не хотел и не хочу заниматься твоим образованием. Делаю это исключительно потому, что король приказал. У меня есть дела поважнее, чем выгуливать малограмотную девицу. Осознай это и постарайся свести наше общение к минимуму. Хотя, если тебе интересно, твоя мать не была приятным человеком.

На этом он умолк и до конца поездки не проронил больше ни слова. Я сидела, погрузившись в невеселые мысли. Что теперь делать в этом мире? Дома у меня была работа, пусть и не очень престижная. Была крохотная квартирка, несколько приятелей, огромный архив аудиокниг, какие-то надежды и мечты. Я не жаловалась, и теперь не стану, но неприятно быть объектом ненависти незнакомого человека. Взрослого мужчины, тем более.

Экипаж привез нас к большому дому с нарядной вывеской и симпатичными ящиками с цветами у крыльца. Вслед

за Кейманом я поднялась по ступенькам и очутилась в большом холле.

– Ух ты, сдержанное рококо, – хмыкнула я, рассматривая дорогое убранство.

Здесь останавливались уж точно не те ребята, которых мы видели из окна экипажа. Дамы и господа, встречавшиеся нам в холле, могли бы служить иллюстрациями к фантастическому фильму, настолько необычными были их платья и костюмы. Я будто очутилась в Министерстве Магии! У фонтана сидела девушка, вокруг которой задорно прыгала огненная лиса, за свободной стойкой с ключами портье телекинезом расставлял цветы в вазы, а под потолком кружили сразу три водные птицы. Иногда они сталкивались, и на присутствующих попадали крохотные капельки влаги.

Пока я, открыв рот, смотрела на все это магическое великолепие, вернулся Кейман и сунул мне в руки массивный бронзовый ключ со сверкающим рубином.

– Последний этаж, твоя комната под номером девять.

Лифтов в этом магическом, но еще не слишком технологичном мире не изобрели. Поэтому изящная клетка, служившая для подъема на верхние этажи, управлялась магией. Полагаю, что магией воздуха, ведь вместе с нами в ней был служащий гостевого дома, который с жутко вдохновенным видом управлял едва заметными вихрями воздуха. Я до боли в костяшках вцепилась в прутья. Оказывается, неприятно узнать в восемнадцать лет, что боишься высоты.

В коридоре Кейман придержал меня за плечо.

– Немного о правилах. Я не хочу, чтобы ты шаталась по городу. Можешь прогуляться по коридору или выйти на балкон, но не смей спускаться в холл, с кем-то говорить и уж тем более выходить в город. Я хочу сдать тебя в школу и забыть как страшный сон то время, что ты находилась под моей ответственностью.

А ты, думаю, хочешь забыть встречу со мной. Давай вместе приблизим этот знаменательный момент.

– А поесть? – напомнила я.

– Принесут в комнату.

– Что ж, хорошо, что у меня она хотя бы отдельная, – пробурчала я вслед Кейману, – а то после предложения в гостинице мне бы пришлось спать в обнимку с сапогом.

С негромким щелчком дверь открылась и впустила меня в комнату. Я с интересом осмотрела сдержанную, но дорогую обстановку. За время работы я повидала много номеров гостиниц и не скажу, что этот чем-то отличался от них. Разве что оснащением: не было холодильника и мини-бара, вместо телефона на тумбочке лежал веер, а светильники зажигались каким-то непонятным образом. Возможно, магией, пока еще мне не доступной.

Ванная потрясала размерами и чистотой. Я не удержалась и облазила все помещение в поисках труб и сливов, но вода будто появлялась из ниоткуда и туда же уходила.

– Круто, – присвистнула я.

Раз уж Кейман привел меня сюда, надо наслаждаться. В кои-то веки я не оттираю от ванны пролитую зеленку, а просто отдыхаю в отеле, как обычный – и весьма важный – клиент. Вечером приму горячую ванну, а пока дождусь еды и немного посплю. Голова снова раскаливается, если бы еще и тошнило, я бы точно решила, что у меня сотрясение.

Но все пройдет, стоит лишь позволить себе пару часиков сна.

Раздался стук в дверь. Молчаливый парень в форме служащего прошел в комнату, оставил поднос с едой – и был таков. Это даже порадовало, все равно у меня не было денег ему на чаевые.

Желудок настойчиво требовал еды. Я не ждала чего-то привычного, но, к собственному удивлению, обнаружила на подносе оладьи с тремя маленькими вазочками разного варенья, какую-то кашу на молоке с орехами, большой керамический чайник с чаем и несколько шоколадных конфет. Королевский завтрак, который с удовольствием в мгновение ока был уничтожен.

Пожалуй, я переоценила свои силы: живот от съеденного надулся и недовольно урчал.

– Диетологи всех миров сейчас схватились бы за сердце, – подмигнула своему отражению в зеркале, – но не поспать после такого нереально.

Задернула плотные шторы, бросив короткий взгляд на оживленную улочку. Умылась, разделась и с наслаждением

растянулась на большой кровати. В абсолютной тишине и приятном полумраке единственным, что омрачало мое блаженство, была слабая пульсирующая боль в голове. Но и она скоро отошла на второй план, и я уснула.

И все равно спать на полный желудок нельзя. Мне никогда еще не снился такой сон. Я будто очутилась в огромном торжественном зале, простоявшем в запустении много сотен лет. С потолка, некогда украшенного мозаикой, свисали лианы, а пол покрылся мхом и немного скользил. Впереди, напротив разбитых и матовых от времени окон, покосившись, стояла полуразрушенная статуя. Куски каменной короны с ее головы валялись то тут, то там под ногами.

Мрачное место. Страшное, до дрожи в коленях. Леденящий душу ветер завывал в щелях и пустотах, отчего казалось, будто зал со мной говорит.

«Ты приш-ш-шла. Вернул-с-сь».

Я открыла глаза и поморщилась. В комнате было уже темно, будто за окном наступила ночь. Взглянув на часы, я поняла, что еще не ночь, но вечер уже давно вступил в свои права. На столике стоял поднос с еще горячим ужином. Я даже не слышала, как его принесли.

Пока наслаждалась салатом и сладковатым, с легкими ореховыми нотками, напитком, размышляла о том, спасут ли меня, если вдруг начнется аллергия на какой-нибудь экзотический продукт. Наверное, раз есть шикарные гостиницы, есть и какие-нибудь колдуны-целители, но анафилакти-

ческий шок развивается быстро, вряд ли я смогу дожидаться помощи.

Надо думать, тогда Кейман Крост откроет шампанское.

Сидеть в комнате без развлечений было жутко скучно. Час после ужина я провела, рассматривая в окно улицу. Потом долго раздумывала, не принять ли ванну, но отложила это на ночь. Благодаря тому, что проспала весь день, я еще не скоро лягу спать.

Мне хотелось узнать больше о мире, где я оказалась. Я бы даже рискнула и немного почитала, если бы знала язык. А самым горячим желанием было прогуляться по улице, воочию посмотреть на здешнюю жизнь. Но если теоретически книгу еще можно выпросить, то прогулка с Кейманом превратится в изощренную пытку.

Потом я вспомнила, что мне можно прогуляться по коридору и выйти на балкон. Уже что-то, слоняться туда-сюда хотя бы не так уныло. Балкон в коридоре выходил на другую улицу.

Она оказалась если не центральной, то одной из самых проходных. В городе кипела ночная жизнь: открывались небольшие ресторанчики, под балконами прогуливались парочки. Магия так и была ключом в центре Флеймгорда, мне казалось, что ее здесь используют не просто как важную и нужную способность, а предпочитают ненавязчиво демонстрировать мастерство и силу. Во всяком случае, огненные вспышки, водяные птицы и воздушные бабочки, в изобилии

летавшие туда-сюда, восхищали меня больше всего.

Я бы могла смотреть на это бесконечно. Дышать вечерним воздухом, наблюдать за городом, представлять, как однажды и я, возможно, смогу делать нечто подобное. Вряд ли сегодня ночью я усну. Буду ворочаться, думать о том, как быть, если комиссия не найдет во мне ни толики волшебной силы. А еще размышлять над словами Кеймана о том, что не стоит ждать в этом мире теплого приема.

Зачем вообще бороться за место под солнцем, если меня здесь не примут?

Стало зябко. Ночь окончательно опустилась на город, взошли луны, которые так поразили меня по прибытии. Таара, Крост и Акорион. Странные имена, но не кажущиеся чужеродными. Наверное, в скором времени от меня потребуют, чтобы и я поклонялась этим богам. Но, увы, в восемнадцать поздно верить в легенды. Я смогу лишь притвориться, что верю в них. И не факт, что убедительно.

Я ушла с балкона и неспешным шагом направилась к своей комнате, когда вдруг заметила движение на лестнице. Сначала ускорила, помня о приказе ни с кем не общаться, а потом, узнав в тени Кеймана, выдохнула.

– Выходила на балкон, дышала воздухом. Вы разрешили, – на всякий случай сразу напомнила.

Он шагнул ко мне из темноты, и я вдруг поняла, что Крост пьян. Не в стельку, но хорошо принял на грудь и дошел до той стадии, когда маски слетают.

Истинное лицо Кеймана Кроста меня напугало. Особенно глаза, они смотрели на меня с такой ненавистью и одновременно таким сожалением, что я будто вновь очутилась в разрушенном дворце, и вновь ледяной ветер пробрал до костей.

– Спокойной ночи, – быстро сказала я.

Судьба сегодня была не на моей стороне. Кейман оказался быстрее, дернул меня за руку и прижал спиной к холодной стене. В отчаянии я огляделась по сторонам, но коридор был тих и без-люден.

– Отпустите меня! Я ничего не сделала!

Смотрел, изучал, скользил ненавидящим взглядом, таким яростным, что я забывала, как дышать.

Кейман солгал. Я не раздражаю его, я – не досадная помеха, навязанная королем обязанность. Будь его воля, он уничтожил бы меня на месте. Но по какой-то причине сделать этого не мог.

Рука мужчины сдавила горло. Несильно, не перекрывая доступ кислорода, но достаточно красноречиво. Я навсегда запомню его слова, пронесу их через всю жизнь. Они каленым железом выжжены в душе с этого момента и навечно:

– Лучше бы ты никогда не рождалась... Деллин.

Его губы искривились в усмешке, а потом я получила свободу. Ноги дрожали, и, едва Кейман скрылся за дверью своей комнаты, я без сил опустилась на пол.

Глава 2

Больше всего на свете мне хотелось сбежать. В первые часы после того, как я вернулась в комнату, мысли были не о ванне и не о грядущем испытании, а о том, чтобы неслышно проскользнуть по коридору, вырваться на улицу и... нестись куда глаза глядят, прочь от Кеймана Кроста, прочь от его обжигающей ненависти, причин которой я не знала.

Останавливал только постыдный страх оказаться одной в незнакомом мире. Ни языка, ни законов, ни денег. Я бы не выжила в одиночестве, поэтому осталась. Кейман обещал, что я уеду учиться и мы расстанемся навсегда. Остается только считать дни до этого знаменательного момента.

Но до утра я не сомкнула глаз, а принятие ванны из расслабляющей процедуры превратилось в способ хоть немного отвлечься. Когда принесли завтрак, я чувствовала себя вымотанной. А это всего лишь начало.

– Ты готова? – Кейман появился на пороге комнаты так неожиданно, что я поперхнулась блином и чуть не посинела, надсадно кашляя.

– Вы сказали, что я должна быть готова к рассвету. А за окном еще темно.

– И что, мне подождать, пока ты изволишь доесть?

– Было бы неплохо.

Я уже была готова бросить вкуснейшие блины с ягодами,

но Кейман, к моему удивлению, сел в кресло напротив и уставился в пустоту.

– Не хотите извиниться? – спросила я.

– За что?

– За вчерашнее. Вы меня испугали.

Кейман только пожал плечами, мол, какая разница? Спрашивать о причинах такого отношения во второй раз я не стала. Вряд ли он бы раскрыл свою страшную тайну. И все же сомневаюсь, что все в этом мире будут относиться ко мне так же. Радужного приема я не жду, но если однокурсники не станут хватать меня за горло и сожалеть, что я родилась, открытки на дни рождения им обеспечены.

В такой час центральные улицы спали. Я ежилась: кожаная куртка не спасала от утренней прохлады. Кейман шел чуть впереди, и я хмуро рассматривала широкую спину.

– Мне снился сон, – вдруг выпалила я.

Неожиданно даже для себя. Будто интуиция подсказала, что его это заденет.

– Там был зал какого-то большого дворца, только разрушенный и заросший. С разломанной статуей.

– Поздравляю, что ты хочешь от меня услышать? Запоминать сонный бред – это не магическая способность.

– Просто поддерживаю разговор.

И хоть Крост остался таким же холодным и невозмутимым, я почему-то поняла, что его эта информация задела. Может, по брошенному искоса взгляду, а может, по тому, что

он с силой сжал между пальцами браслет с черными бусинами, болтавшийся на руке.

Мы шли недолго, с главной улицы свернули в небольшой тенистый сквер, а выйдя из него, оказались на большой площади, с двух сторон которой были огромные арки с каменными горгульями. А впереди...

– Нам, надеюсь, не туда? – спросила я с нехорошим таким подозрением, что именно в здании напротив и скрывается таинственный пугающий Совет Магов.

Ничего особенного, кроме определенного архитектурного очарования, в здании не было. Три этажа, куполообразная крыша, фонтаны на больших балконах и бесконечная лестница на самый верх.

– Да здесь тысячи ступеней!

– Не преувеличивай. Пятьсот восемнадцать. Шевелись, до начала инициации мало времени.

Живя на Земле, я думала, что выносливая. Физическая работа не способствует набору веса и гиподинамии. Я ката-ла тяжеленную тележку с бытовой химией, таскала пакеты с мусором и за день бегала по лестнице десятки раз. Но пре-одолеть несколько сотен ступенек в один подход оказалось не таким уж плевым делом. К концу пути я едва дышала, а Кейман даже бровью не повел. Он не дал мне перевести дух, распахнул двери, и мы очутились в большом зале.

Я ахнула, поняв, что зал выглядит точно так же, как и во сне. За исключением запустения – сейчас он сверкал глянце-

вой чистотой. При утреннем свете, с целыми стеклами и потолком, наполненный звуками, голосами, солнечными зайчиками и запахами благовоний, зал производил еще больше впечатления. А статуя короля рождала в душе трепет.

– Почему он мне снился? – не удержалась и спросила.

Не ждала ответа от Кеймана, просто мысли рвались наружу, будто им было тесно в голове. Но Крост вдруг ответил.

– Возможно, просыпается твой дар, – сказал он. – Сейчас станет ясно.

Чем-то зал напоминал Гильдию Магов из какой-нибудь компьютерной игры. По крайней мере, расхаживающие туда-сюда люди в длинных разноцветных плащах выглядели как классические волшебники. Мы пересекли зал и остановились у не приметной дверки в углу, где нас встретила милостивая девушка в темно-коричневой мантии.

– Добро пожаловать в Храм Совета, – улыбнулась она. – У вас назначено?

– Процедура инициации для Деллин Шторм, – сказал Кейман.

В руке девушки появился свиток, с которым она немедля сверилась.

– Прошу за мной, Деллин.

Я испытала облегчение, смешанное со страхом, когда двери за моей спиной закрылись и отрезали меня от Кеймана. Без него легче дышалось, но в то же время я в полном одиночестве стояла перед неизвестностью.

– Вам нужно будет выполнять все, что скажет Совет, – произнесла девушка. – Честно ответить на все их вопросы. За ложь перед лицом Совета предусмотрено суровое наказание. За неподчинение приказам Совета – тоже. После того, как вы пройдете обряд, вам назовут учебное заведение. Пожалуйста, ожидайте здесь, вас вызовут.

Она оставила меня перед неприметной деревянной дверкой и растворилась в полумраке коридора. Насколько высокими были потолки в большом зале, настолько низкими они оказались здесь. Тонны камня над головой неприятно давили.

Я так засмотрелась на освещавший коридор факел, что чуть не пропустила собственное имя. Оно прозвучало откуда-то сверху, но ручка двери засветилась мягким голубым цветом, и, осторожно потянув створку на себя, я вошла.

Странное помещение. Напротив двери располагалось нечто, похожее на университетскую кафедру, за которой сидели сразу шесть человек разного возраста. И – я невольно вздрогнула, хоть и тут же покраснела – один «нечеловек». У самого крайнего... существа в прямом смысле была голова волка. Если бы вместо плаща на нем было египетское одеяние, то он мог бы сниматься для фотостокков на тематику фараонов и пирамид. Удивительно, но именно полуволк смотрел на меня максимально дружелюбно. А вот пожилая женщина в центре – ее стул был с самой высокой спинкой – встретила меня холодным кивком.

Но самым странным была не темнота (помещение освещалось лишь небольшими синими кристаллами на столе магов). Самым странным был небольшой прямоугольный бассейн с белоснежными мраморными ступенями. Что-то мне все это не нравилось. Но дверь за спиной закрылась на замок, я слышала негромкий щелчок, когда ее отпускала.

– Вас зовут Деллин Шторм? – спросила женщина.

Про себя я назвала ее председателем.

– Да, мэм.

– Что это значит? – прищурилась она.

– Там, откуда я родом, эта приставка используется для уважительного обращения.

– Откуда вы? – спросил полуволок.

– Я иномирянка. Из мира, который называется Землей.

– Вы хорошо понимаете, что я говорю? Без труда улавливаете смысл слов? – спросила председатель.

– Да, я вас понимаю.

– Хорошо. У вас проявлялись магические способности ранее?

– Нет.

Возможно, стоило рассказать про сон, но в этот момент, напуганная таким пристальным вниманием к себе, я совершенно про него забыла.

– Какими силами обладают ваши родные?

– У меня никого нет, я сирота. Я не знаю никого, кроме мамы, но она растила меня в мире, где магии не существует.

Некоторые члены Совета удивленно переглянулись и зашептались.

– Как вы оказались в нашем мире?

– Кейман Крост привел меня.

Повисла тишина. Пауза затягивалась, но удивление во взглядах большинства магов не ослабевало. Имя Кеймана подействовало на них как-то странно. Не сказала бы, что комиссию охватил благоговейный трепет. Но вокруг слегка потеплело.

– Что ж, у вас есть какие-то вопросы или пожелания относительно школы, в которую вы, предположительно, попадете?

В школе учитель всегда говорил это в конце урока. «Все понятно? Есть какие-нибудь вопросы?» Мне не было понятно ничего, а от вопросов болела голова, но я упрямо молчала, страстно желая как можно скорее закончить эту пытку и сбежать в уютную норку с аудиокнигами и музыкой.

Сейчас я испытывала схожее ощущение, только бежать было некуда. И когда еще учиться задавать вопросы, если не сейчас?

– Что со мной будет, если выяснится, что я не обладаю никакой силой?

– Вы будете вольны делать все, что вам захочется, в рамках закона.

– Но я не знаю законов. Не знаю языка, не знаю, как заработать денег. Если ни одна школа меня не примет, я окажусь

на улице.

– Об этом должен заботиться ваш опекун. У каждого иномирянина есть опекун. Задайте эти вопросы ему. Оставить вас на улице ему не позволят правила. У вас есть еще вопросы?

«Что я буду делать, если мой опекун повесится, когда узнает, что я буду сидеть на его шее?»

– Нет, мэ.м.

– Тогда прошу.

Она как-то странно кивнула на бассейн. Я смутилась, но раз уж меня не растерзали за первый вопрос, рискнула:

– Я не знаю, что мне делать.

– Войдите в купель.

– Прямо так? – Я растерянно посмотрела на ботинки.

Кейман не говорил о сменной одежде, я ведь буду мокрая до нитки, если залезу в воду!

– Нет, конечно, – с легким раздражением ответила председатель. – Чем вообще занимается Кейман Крост, почему он не объяснил вам правила? Снимите одежду и войдите в купель. Быстрее, пожалуйста, вы не единственная ждете распределения.

Прекрасно. Процедура инициации: раздеться перед кучей народа. Если они поставят здесь шест и начнут подавать текилу, получится неплохой ночной клуб.

Серьезные лица и красноречивые взгляды комиссии убедили, что это не шутка. Непослушными пальцами я начала

расстегивать пуговицы на куртке. В приступе иррациональной паники мне показалось, что этих пуговиц бесконечное количество.

Да что же они так смотрят! Даже не знаю, кто больше пугал, люди или полуволок.

Когда одежды не осталось, мне стало холодно. Откуда-то сбоку дул противный, слабо уловимый сквозняк. Вспомнив, что до сих пор я так и не выяснила, как обстоят дела с медициной, поспешила к бассейну. Лучше голой искупаться на глазах незнакомцев, чем застудить почку.

В воде стало немного теплее, но этим ощущения ограничились. Ничего магического не происходило, и даже тревожная музыка не заиграла вокруг. А если это признак того, что во мне нет никакой магии? Ненавижу чувство тревожности на душе.

Я зашла в воду так, чтобы грудь скрылась под водой, и замерла, в ожидании смотря на председателя. Комиссия сидела с невозмутимыми лицами и будто чего-то ждала. Интуитивно я чувствовала, что не стоит сейчас задавать вопросы, поэтому сосредоточилась на приятной чистой голубой водичке.

Терпение никогда не было в числе моих достоинств. Ждать неизвестного, ловить во взглядах и жестах намеки, оказалось еще мучительнее, чем томиться в одиночестве в ожидании испытаний.

Я почти сдалась и уже хотела было поинтересоваться, не

надо ли мне сделать пасс руками или прищурить глаза, как делала одна из ведьм в каком-то сериале, когда вдруг заметила, что вода вокруг меня постепенно меняется.

Совершенно некстати пробрал смех: у нас в отеле в воду бассейна добавляли реагенты, которые меняли цвет, если кто-то из посетителей вдруг решал слить что-нибудь в воду. Список веществ, от которых мы очищали ее, варьировался от пива и колы до продуктов жизнедеятельности.

Вода вокруг темнела, а еще неторопливо бурлила, спокойный бассейн с голубой водичкой превращался в омут с черной жидкостью. Флер романтичности мигом слетел и с помещения, и с комиссии. У меня перехватило дыхание от глупой, но навязчивой мысли: а что, если Кейман лгал? И он вытащил меня в этот мир не потому что король приказал вернуть похищенных детей, а потому что по какой-то причине хотел убить меня? И сейчас случится что-то жуткое.

Усилием воли я заставила себя успокоиться. Хотя как тут оставаться невозмутимой, когда вокруг происходит такое? Вода побурлила еще с полминуты, все это время комиссия внимательно наблюдала и негромко переговаривалась.

Потом большой черный пузырь оторвался от поверхности и поднялся в воздух. Я не удержалась и ткнула его пальцем, и вскоре вокруг меня зависли еще сотни таких же пузырьков.

– Можете заканчивать, – кивнула председатель. – Мы увидели достаточно.

– Да я не понимаю, как это заканчивать! – В голосе отчет-

ливо прозвучали истерические нотки.

Маги переглянулись. Полуволок поднялся и взмахом руки все прекратил. Пузырьки вернулись в бассейн, а водичка снова стала кристально прозрачной. На радостях я слишком резко рванула к лестнице, поскользнулась и чуть не хлебнула того, что еще совсем недавно напоминало нефть.

Председатель милостиво дождалась, пока я оденусь, что оказалось непросто: никакого полотенца мне не дали. Рубашка тут же промокла насквозь, и я поплотнее запахнула куртку. Волосы скрутила в тугой жгут и молилась, чтобы на улице хоть чуть-чуть потеплело. Вряд ли Кейман даст мне время обсохнуть.

– Деллин Шторм. – Председатель поднялась.

Чем-то все это напомнило объявление приговора. Хоть бы последнее слово дали.

– Поздравляю с инициацией. По ее результатам стало известно, что вы обладаете одной из самых редких и сложных способностей – темной магией. Обычно иномиряне редко получают такой дар. Чтобы им управлять, недостаточно отсидеть четыре года в одной из школ, это трудно контролируемый опасный дар. Однако, принимая во внимание то, что вас привел в наш мир Кейман Крост, мы готовы сделать для вас исключение и отправить в Высшую Школу темных. Окончательное решение по поводу вашего образования будет принято через год, по результатам сессии в школе. И вы либо будете переведены на второй курс, либо отправлены в спе-

циальное учреждение для получения базового магического образования.

Она сделала паузу, а я только подумала, что хорошо бы не демонстрировать лицом полное непонимание и растерянность.

– При этом единственным нашим условием станет вот что: опекунство господина Кроста сохранится над вами весь испытательный год. Он должен будет сдерживать вашу силу, направлять обучение и восполнять пробелы в знаниях, которые неизбежно присутствуют у каждого иномирянина. Вам все понятно?

– Да. – Я сглотнула.

Кейман будет счастлив.

– Тогда можете быть свободны. И помните о том, что любая сила накладывает ответственность, а такая, как ваша, увеличивает эту ответственность втрое.

Мне срочно нужен магический психолог.

Кейман встретил меня в куда более благодушном настроении. Я даже поначалу подумала, что он снова выпил. Потом вспомнила, как под воздействием алкоголя накануне обострилась его беспричинная ненависть, и отвергла эту мысль как несостоятельную.

– Признайся, Шторм, ты родилась, чтобы создавать мне неприятности.

– Вы так радуетесь тому, что проведете в непосредственной близости от меня год, или тому, что я не утонула в бас-

сейне с мазутом?

– Они засунули тебя в бассейн? – хмыкнул Кейман. – Ты рассказала о своем сне?

– Забыла.

– Зря. Они бы до смерти перепугались.

– Они и так были не в восторге. Может, объясните, что значит темная магия, Школа темных и все остальное?

– Здесь? – Кейман красноречиво скосил глаза на молодого мага, делавшего вид, будто он полностью погружен в книгу.

Но я-то видела развешенные уши и искорку любопытства в глазах.

– Что ж, Совет обрадовал меня известием, что ты будешь нуждаться в няньке целый год, да еще и поедешь в мою школу. Поэтому запомни основное правило: не позорь меня, Деллин. Иначе я тебя накажу. Это есть в моих правах.

– А обязанности у вас есть?

– Да. Обеспечивать тебя и обучать. Но не думай, что я буду оплачивать все твои капризы.

Он сунул руку в карман плаща и достал оттуда горсть золотых монет, которую протянул мне. Пришлось подставить обе ладони, чтобы не просыпать.

– Это – деньги на подготовку к учебе. Письменные принадлежности, книги, свитки – вот тебе еще и список.

Я судорожно распихивала по карманам все, что Кейман выдавал. К деньгам и свернутому вчетверо листку добавился светло-голубой кристалл на длинном черном шнурке.

– А это чтобы понимать, что тебе говорят, и самой не нести тарабарщину. Но постарайся выучить язык как можно скорее. Я не стану делать для тебя второй кулон, а этот работает пару семестров.

– Хорошо, что касается обеспечения, вопросов у меня нет. А вот по обучению их очень много.

Мы вышли из храма, и теперь путь лежал обратно вниз. Хоть спускаться по этой бесконечной лестнице и было в разы проще, чем подниматься, меня не покидала мысль, что если я сейчас оступлюсь, то полечу кубарем. А Кейман даже не подумает меня ловить. Даже подпихнет, наверное.

– Я отвечу на некоторые, – Крост особенно подчеркнул последнее слово, – один раз. Потом ты сама по себе. До тех пор, пока меня не вызовут для какого-нибудь разбирательства. Слушаю.

Я задумалась. С чего бы начать? Самый очевидный вопрос, который приходит на ум, это почему же Кейман воспылал ко мне такой лютой ненавистью. Но его я уже задавала, и хоть не получила никакого вменяемого ответа, Кейман более чем красноречиво дал понять, что не моего это ума дело.

Хорошо, пойдем самым простым путем и по порядку.

– Когда вы пришли в гостиницу, вы проверили, не беру ли я деньги за ночь. Зачем? Это что-то бы изменило?

– Да. Я бы тебя трахнул.

Я подавилась холодным воздухом и впрямь чуть не полетела носом вперед.

– Немного не улавливаю логику этого...

– Я думал, – прервал меня Кейман, – вопросы будут об учебе. О школе, о твоих задачах, о перспективах. Не находишь, что гораздо важнее получить эти ответы?

– Что за темная магия? Что за Школа темных? Что за специальное учреждение, куда меня отправят, если я не сдам хорошо экзамены? Как я буду учиться по книгам с дислексией?

– Что? – Кейман остановился. – Дислексия?

– Это...

– Я знаю, что это. Ты ею страдаешь?

– И дисграфией.

– Это все осложняет. В нашем мире не лечат ваши болезни. Твои шансы на закрытую школу возрастают.

– Что это?

– Место, куда отправляют магов, не способных держать силу в узде. Когда ребенок впервые проявляет способность к магии, его отдают в пансион, где учат основам и контролю над силами. Потом он идет в одну из Высших Школ, сразу после инициации. А если магию контролировать не удастся, его запирают в закрытом учреждении. Где за три года фактически обнуляют магический потенциал.

Мы остановились, чтобы пропустить вереницу экипажей с огненными собаками в упряжках.

– Магического запаса мага средней руки может хватить на сотню-другую лет. У сильных магов он втрое выше. Поверь,

исчерпать его за три года... из закрытых школ выходят овощи, не способные завязать шнуры. В твоих интересах хорошо учиться.

Я поежилась и отвела взгляд. Браваду как рукой сняло, больше не хотелось язвить или шутить. Хотелось закричать и сбежать обратно в свой мир, где никто не требовал с меня невозможного. Где можно было отработать смену, вернуться домой и валяться на постели, слушая музыку.

Мне будет не хватать здесь именно ее. Музыки, которая создавала вокруг меня огромный мир, стоило только надеть наушники.

– А Школа темных?

– Последняя стадия перед приговором. Основана темными магами, частное заведение, куда попадают маги с огромным даром. И огромными деньгами. Богатство в нашем мире прочно завязано на магии. Если человек богат, то, вероятнее всего, и силен. А богачи не готовы отдавать своих детей на пытки. Поэтому они платят нам, чтобы мы держали опасную магию в стенах школы. А еще у нас единственный в королевстве факультет темной магии. Сейчас на нем учится двадцать пять человек.

– А если у родителей ребенка нет возможности оплатить вашу школу?

– Изредка мы берем очень талантливых, и они учатся по стипендии. Но их процент мал. Ну а темных магов берем всех, но они встречаются крайне редко.

– Так в чем заключается моя магия? Стихии понять могу. Вот огонь, вот вода. Фаерболы и ледяные струи.

– Темная магия потому и называется темной, что никто не знает, какие способности проявятся у человека, ею обладающего.

– А я думала, вы научите меня упокаивать нежить или кастовать гигантских мерзких пауков.

– Я научу тебя одной вещи: слушаться моих указаний. Сейчас кое-что покажу, а потом можешь идти гулять и покупать вещи к школе. Мы отправимся в нее завтра в обед.

Ориентирование на местности никогда не было моей сильной стороной, но даже такой топографический кретин, как я, понял бы, что мы удалялись от центра. Изящная архитектура постепенно сменялась более практичными каменными одно- и двухэтажными постройками. Если весь центр был в ярких вывесках и магических штуках, то здесь царили серость и уныние.

Во дворах было очень сыро. Сыростью веяло из каждого тупика, из каждого переулка. В каждом из двориков сушилось белье, там же играли дети. Но не отсутствие лоска и грязь поразили меня. В конце концов, так почти везде: богемный и лоснящийся центр и унылые окраины. Немного удивило другое.

– Они не используют магию? – спросила у Кеймана, когда увидела, как женщина, одной рукой держась за поясицу, вешает на веревку простыню.

Там, где мы жили, с помощью магии решали даже такую проблему как поиск носового платка в кармане. Почему не использовать силу для по-настоящему тяжелых работ?

– Посмотри на ее руку, – сказал мужчина.

Приглядевшись, я рассмотрела на руке женщины браслет, очень похожий на тот, что болтался на руке Кеймана. Только если браслет моего опекуна был весь унизан бусинами, то у женщины этих бусин было всего две.

– Что это значит?

– Это значит, что у всех этих людей нет денег на магию. Нет возможности осушить подвалы домов. Нет возможности избавиться от крыс и тараканов. Нет никаких шансов высушить белье, не напрягая спину. Многие из них работают по четырнадцать часов, чтобы потом сделать нелегкий выбор: купить еды или магии.

– Магия платная?!

Когда я сидела в бассейне, голая, перед членами комиссии и ждала приговора, я думала, что ничем уже этот мир не способен меня удивить, но сейчас Кейман в очередной раз выбил землю из-под ног.

– Да. Мы носим браслеты не потому, что это красиво. Каждая бусина – крупица магии, которую можно использовать один раз.

– А как же студенты? Дети?

– Есть стипендии. – Кейман пожал плечами. – Школа выдает месячный запас крупиц, если адепт истратил все рань-

ше срока – ему придется покупать их за свой счет.

– А если купить не смог?

Ответом мне стал красноречивый взгляд.

Значит, как в нашем мире ценность цветным бумажкам, именуемым деньгами, придает золото, так и здесь за деньгами стоит магия.

Мы развернулись в обратную сторону, но прогулка произвела неизгладимое впечатление. Шла, вспоминала, как с балкона восхищалась водными птицами и огненными цветами в прическах дорого одетых девушек. Одновременно в городе какая-нибудь тусовщица наколдывала себе белоснежную улыбку, а бедная гувернантка мучительно решала, что же купить на заработанные крохи.

– Кто получает прибыль с продажи крупиц? Государство?

– И оно в том числе, только посредством налогов, которые платят несколько самых могущественных семей. Огонь принадлежит ди Файрам, вода Уотерторнам, ну и так далее. Именно в их актив идет доход от продажи крупиц.

– Прогрессивное и справедливое общество, – вздохнула я. – Ну и кто контролирует темную магию?

– Никто, – пожал плечами Кейман. – Ее невозможно обуздать. Можно только сдерживать. Однако получение крупиц темной магии все равно контролируется, пусть и королевским двором. И тебе предстоит распорядиться ими умело. А мне – сделать что-то с твоей дислексией, иначе ты даже не найдешь школьную столовую.

Я с сомнением взглянула на Кеймана. Он этот взгляд, конечно, заметил.

– Что?

– Не знаю. Так странно слышать от вас обещание помочь. Я думала, вы меня ненавидите.

– Мои эмоции несколько сложнее, чем простейшие составляющие. В восемнадцать, возможно, существует только ненависть и любовь. В тридцать с хвостиком оттенков куда больше.

– Насколько большим хвостиком? – живо заинтересовалась я.

Кейман как-то странно покосился в мою сторону, и двусмысленность вопроса дошла не сразу.

– Нормальный хвостик, – так забавно, немного обиженно, пробурчал он, что мне даже стало легче. Образ стал человечнее.

Вернувшись в центр города, мы остановились в начале той улочки, где накануне выбирали наряды. Мне показалось, что вчера было что-то типа выходного, потому что сейчас улицы не кишели людьми, и можно было спокойно пройти вдоль лавочек и витрин, рассматривая композиции. Втайне я надеялась, что мы завернем в торговые ряды – просто поглазеть, окунуться в атмосферу и быт нового мира. И сбить накатившую после прогулки по бедным кварталам тоску.

Но все оказалось куда интереснее.

– Список не потеряла? Деньги? – сухо и отрывисто поин-

тересовался Кейман. – Хорошо. Иди в книжную лавку, отдашь список и заплатишь, сколько попросят. Потом можешь где-нибудь пообедать. Вернись в гостиницу не позже пяти вечера.

От удивления я открыла рот. Еще примешивался легкий страх перед самостоятельным походом по магазинам. И хоть продемонстрировать страх перед Кейманом было смерти подобно, я все же не выдержала:

– А как я пойму, что это нужная книжная лавка?

– Она там одна. Не пропустишь.

– А если меня обманут?

– Если отдашь список – не обманут.

– А...

Пока выбирала, какой вопрос задать следующим, Кейман просто развернулся и мгновенно растворился в толпе. Сколько я так стояла в полной растерянности, не знаю. В голове образовался настоящий хаос из панических мыслей. А если я что-то не пойму? А если не найду гостиницу? Я ведь даже не знаю ее названия.

Надо купить карту, хотя вряд ли она сильно мне поможет.

И вдруг меня осенило: экипажи! Наверное, я смогу нанять один из магических экипажей, чтобы добраться до гостиницы. А объяснить, как она выглядит и что находится рядом, не составит труда.

Немного повеселев, я медленно побрела по улице, стараясь не слишком привлекать к себе внимание. Но мое любо-

пытство все равно бросалось в глаза: некоторые словно чуяли во мне иномирянку и провожали подозрительными взглядами.

Мне жутко хотелось как следует здесь развлечься. Попробовать мороженое, что продавали в небольших ярких лоточках. Побродить по салону хрусталя, полюбоваться на причудливые ювелирные украшения. Но сначала надо было выполнить задание Кеймана и закупиться канцеляркой для учебы. О том, что все это богатство придется как-то тащить, я в этот момент не думала.

Кейман оказался прав: мимо книжной лавки было сложно пройти, ибо само здание имело вид старинного книжного корешка. Я зачарованно уставилась на это произведение архитектурного искусства. Позолота кое-где потерлась, и мне стало интересно: это время так потрепало магазинчик или местный дизайнер придал ему винтажный шик?

Нерешительно я толкнула тяжелую дверь. Звякнул колокольчик, известив о посетителе. В нос ударил приятный запах книг и каких-то ненавязчивых благовоний.

Никогда еще не видела такого книжного магазина! От полок и корешков на них в прямом смысле кружилась голова. Всюду, куда падал взгляд, стояли стеллажи, сундуки и столики. По правую руку от входа в огромной коробке валялись сотни карандашей, а чуть поодаль на изящной подставке высилась стопка блокнотов с мерцающими обложками. Винтовая лестница в центре зала вводила на второй этаж, но что

продается там, я не рассмотрела.

– Могу я вам помочь? – из недр магазинчика раздался голос.

– Э... да, у меня есть список, нужно все, что в нем.

Из-за ближайшего стеллажа вышел полноватый и добродушный на вид мужчина. Его пышные, уже начинающие седеть усы забавно завивались у кончиков. Он натянул очки и внимательно просмотрел мой список.

– Ага... гм... хм... да... конечно. Интересный выбор...

Когда дошел до конца, удивленно вскинул брови.

– О, магистр Крост... что ж, прошу вас, леди, сейчас все подберем. Отправляетесь в школу, да?

Он воровато огляделся и шепотом добавил:

– Как я понял, в Школу темных?

– А это секрет?

– О, нет-нет, просто я подумал, что вам не нужно лишнее внимание других посетителей.

Я не стала спорить, хотя не видела в магазинчике ровным счетом никого. Мужчина оставил меня у прилавка и начал носиться по лавке с такой скоростью, что я не успевала за ним следить. Медленно, но верно гора всякой всячины на прилавке передо мной росла.

Книг оказалось не так много, всего пять штук. К ним добавилось пять блокнотов с твердой обложкой, упаковка тонких свитков из светло-кремовой бумаги. Горка карандашей, перья и чернильницы, какие-то карты, внешне похожие на

карты звездного неба, атласы, свертки с неизвестным содержанием и, как вишенка на торте, черный кожаный браслет для крупиц, которых пока у меня не было.

Браслет я надела сразу же, а вот с остальным вышла проблема.

– Желаете, чтобы я доставил покупки домой? – спросил продавец.

Я залилась краской и призналась, что понятия не имею, как называется гостиница, в которой мы с Кейманом остановились.

– О, я думаю, смогу вам помочь, – просиял мужчина. – Пожалуйста, подождите меня здесь. Наш сосед, аптекарь, наверняка знает, где остановился магистр Крост. Я нарисую для вас карту, чтобы на обратном пути вы не заблудились.

Меня очень тронула его искренняя забота. А уж когда я поняла, что не придется блуждать по городу и потом сгорать от стыда перед Кейманом, то и вовсе ощутила, как с души свалился камень. Повеселев, я рассматривала покупки.

И тут звякнул колокольчик.

Он звякнул как-то тревожно, я сразу поняла, что это мелодичное «динь-динь» не сулит мне ничего хорошего. Обернувшись, я увидела парня. Он был моего возраста, а может, чуть постарше. И почему-то при взгляде на него сразу становилось понятно: это не посыльный и не бедный студент. Не столько по одежде – на нем были простая черная куртка, похожая на мою, и черные же штаны, – сколько по взгляду и

осанке. Светлые волосы были по-пижонски зачесаны назад.

Я поспешно отвернулась, пока он не заметил мое внимание. Но увы.

– Эй, ты, – крикнул он. – Дай мне «Теорию темных» для третьего курса.

Значит, старше.

– Извините, но я здесь не работаю, – миролюбиво ответила я.

– А здесь вообще кто-то работает?

Он подошел к прилавку и настойчиво позвонил в звонок. Потом еще и еще. Когда мне надоело слушать истеричную трель, я не выдержала:

– Он вышел. Скоро вернется.

– Я разве спросил, где он и когда вернется? – с холодным удивлением поинтересовался блондин.

– А я разве спрашивала твоего разрешения, чтобы об этом сообщить?

Ну, вот и познакомились. Зуб даю, это внебрачный сын Кеймана.

Проницательный и не очень хорошо воспитанный «вьюноша» просек, что я не здешняя, почти сразу. Смерил меня презрительно-холодным взглядом и сквозь зубы процедил:

– Однажды иномирянам все же закроют сюда дорогу.

– Но я-то уже тут.

Пожалуй, стоило помолчать. Представляю лицо Кеймана, если он узнает, что я повздорила с каким-то местным мажор-

чиком. Но с другой стороны – а как он узнает? Не побежит же блондинчик жаловаться. Главное, не довести дело до драки: фингал под глазом однозначно будет замечен.

На всякий случай я умолкла и отвернулась. Не знаю, хотел ли парень мне что-нибудь ответить: звякнул колокольчик и вернулся продавец.

– Ну вот, леди, я же говорил! Уж кому-кому, а главному сплетнику города известно, где остановился магистр...

Он вдруг умолк, завидев парня, и как-то подобрался. С полного лица исчезла краска, а руки, сжимающие листок, слегка задрожали.

– Лорд ди Файр... – пролепетал он. – Какая честь. Чем могу помочь?

– Для начала выставите отсюда это, – кивнул на меня. – А затем поговорим. У меня важное дело.

Виновато и немного испуганно продавец посмотрел мне в глаза. Весь его вид так и говорил о том, как бы он был рад за меня заступиться, но совсем, совсем не может! Я равнодушно пожала плечами. Главное, что задание Кеймана выполнено и покупки доставят в гостиницу.

– Ваша карта, – пролепетал продавец.

Конечно, где, как не в книжной лавке, разжиться картой города. Выйдя на улицу, я долго изучала причудливую сеть улочек, переулков и тупиков. Мне даже поставили на карте две точки: одну у книжного магазина, а вторую у гостиницы.

Уже через пять минут адски заболела голова. Прыгающие

буквы, пусть я и не вчитывалась в текст, а старалась просто рассматривать схему, стояли перед глазами все время, что я шла до какой-то кафешки. Но все же первый самостоятельный выход в мир оказался не таким уж страшным.

Плюс: я разжилась канцелярией, выполнила задание Кеймана, вкусно обедаю и с легкостью найду обратную дорогу.

Минус: я поскандалила с какой-то деловой колбасой и колбаса эта меня явно запомнила.

У горничных есть строгое правило: ни в коем случае не скандалить с клиентом. Даже если он требует невозможного. Даже если только что обозвал тебя толстым чмом или ущипнул за задницу. Все конфликты решаются через администратора, и в большинстве случаев это решение сводится к комплименту для гостя и замене горничной. Правда, стоит отдать должное нашим девчонкам: если какой-то особо ретивый постоялец позволял себе слишком много, молоденькую горничную меняли на какую-нибудь очень опытную и очень пожилую, из тех, при которых не забалуешь, даже если ты крутой бизнесмен. Хотя некоторые все равно умудрялись.

Но вот за пределами отеля я редко молчала в ответ на издевки или приставания. Однажды это точно принесет кучу проблем.

После обеда я неспешно, с удовольствием рассматривая уютные улочки и с интересом – проявления магии, брела к гостинице. Экипаж решила не нанимать, чтобы осмотреть город не мельком, а обстоятельно и в одиночестве. Наедине

с собой куда комфортнее, чем с Кейманом Кростом.

Который, к слову, ждал в холле гостиницы, когда я вернулась.

– Думал, ты потерялась. Даже, я бы сказал, надеялся.

Мрачное настроение вернулось к опекуну.

– Сделала все?

– Да. Покупки должны доставить сюда.

– Хорошо. Иди в комнату, приведи себя в порядок. Мы идем ужинать с моим другом.

– С другом?

Миллион вопросов тут же возник в голове.

– Что за друг?

– Просто приятель со студенческих времен.

– И зачем на вашей встрече я?

– Слухи быстро разносятся. Он услышал о том, что у меня появилась подопечная, и жаждет на тебя взглянуть.

– Это так необычно? Что у вас появилась подопечная?

– Да, обычно я не возжусь с малограмотными недомагами.

Как бы то ни было, Сайлеру интересно, так что будь мила и немногословна. Дружба с ним тебе пригодится, он вхож во многие дома.

Все это время мы шли к лестнице, не сговариваясь проигнорировав лифт. Там как раз слышались какие-то разборки двух полнотелых дам в мехах и перьях. Кажется, они не поделили очередность.

– А что мне надеть?

– Удиви меня, – хмыкнул Кейман.

Удивить? Наверное, если я оденусь безвкусно и смешно, он совсем не удивится. Этого и ждет, всем видом демонстрируя снисходительное раздражение. Значит, надо одеться хорошо. Только как? Вряд ли в кипе купленной одежды были глупые наряды, но все же я могу не знать многих нюансов и нарядиться, например, на ужин в платье для верховой езды. Если такое вообще существует.

– Сколько у меня времени? – спросила я, прежде чем отправиться в комнату.

– Часа четыре. Я за тобой зайду.

Четыре часа – это время, за четыре часа можно разработать стратегию. Моя была проста: стоять на балконе и рассматривать, в чем ходит народ. В обеденный час на улице было не так много дам в платьях, но все же рядом с гостиницей находились и рестораны, и лавки, так что кое-какое представление я получила.

Потом занялась пересмотром платьев, попутно вспоминая, во что были одеты дамы, встреченные в вестибюле. Хорошо, что мне не выдали перьев и шляп, с их сочетанием я бы точно не разобралась. Зато среди всех покупок было простое, но очень приятное длинное черное платье. Никаких стразов, никаких лент, только тонкая строчка из тончайшей серебристой нити по краям рукавов и выреза. Платье подчеркивало грудь, облегало талию и расходилось книзу. С ним особенно хорошо получилась коса. У меня не было ни-

какой косметики, так что я собралась намного раньше, чем рассчитывала. И все оставшееся до прихода Кеймана время нервно постукивала костяшками пальцев по столешнице.

Не день, а средоточие стрессов.

Наконец дверь комнаты без предупреждения открылась. На заметку: ночью надо будет прислонить к ручке стул. Вдруг магистр Крост снова изволит бухать?

– Черное? – немного удивленно спросил он после того, как внимательно и неторопливо меня рассмотрел. – Почему именно черное?

– Это неуместно за ужином?

– Уместно. Просто обычно девушки вне школы стараются носить яркие цвета. Школьная форма надоедает.

– Ну, я-то еще ее не носила, – резонно напомнила.

Кейман задумчиво кивнул, и мне показалось, что про форму он это так, отмазался. А истинная причина его удивления в чем-то другом. Мы спустились на лифте вниз, и я все гадала, что ждет меня за ужином. Всеобщий гогот, потому что я нарядилась, как дурочка? Мое фото на стенде «Модные провалы года»?

Но в холле ждал всего лишь мужчина. Обычный, средних лет, слегка сутулый, с цепким и пронизательным взглядом. На нем был серый костюм, ничем не примечательный и полностью лишенный украшений – будто в противовес окружающим. С наступлением вечера в гостиницу потянулись благоухающие дамы в шикарных нарядах и более сдержанные,

но не менее важные мужчины. В этом плане быт нового мира почти не отличался от нашего.

– Сайлер. – Кейман пожал руку приятелю. – Это Деллин. Деллин – Сайлер, мой давний друг.

Мужчина склонился и галантно поцеловал мне руку. Хотя нет... сначала он с полминуты всматривался в мое лицо, потом его пальцы дрогнули, словно он чудом подавил порыв меня коснуться.

– Это... она прямо... то есть ну вот такая, да?

– Да. – Кейман усмехнулся. – Она такая.

– И...

– Да, Сайлер, именно.

Я непонимающе переводила взгляд с одного на другого. Сайлер тут же поспешил объяснить:

– Простите, Деллин, я ни разу еще не встречал иномирян. Извините мои любопытство и бестактность.

Странный ужин, и странный вечер. Хотя нормальных в моей жизни не было, не считать же походами в ресторан посиделки в «Маке» или многочисленных недорогих кофейнях. Но я смотрела много фильмов и усвоила одно важное правило: если не знаешь, как себя вести, изображай скромницу и поглядывай на других. Наверное, при взгляде на меня сложно было представить, что еще в обед я самым натуральным образом поругалась с каким-то мажором в книжной лавке.

Кейман отчего-то веселился. Изредка его губы кривила

усмешка. И если при взгляде на меня в его глазах загоралось нечто похожее на настороженность, то при виде Сайлера мой опекун откровенно получал удовольствие.

– Деллин, а вот скажите, это правда, что в вашем мире ездят железные экипажи, которые вы называете машинами?

– Да, у нас есть небольшие машины, которые ездят по земле, большой транспорт, человек на пятьдесят, который ездит по определенным маршрутам, а еще машины летают в воздухе или плавают по морю.

За подобное объяснение на Земле меня бы подняли на смех и сделали звездой Ютуба, но неоспоримый плюс того, что ты иномирянка, в возможности нести полную чушь и быть уверенной, что за нее тебя не засмеют.

– Поразительный мир! – восхищался Сайлер. – Взглянуть бы хоть одним глазком. Но Кейман упорно отказывается меня брать с собой.

– Почему? – спросила я.

– Ну а ты представь, что будет в вашем мире с восторженным идиотом, который не знает ни законов, ни правил дорожного движения, – ответил Кейман. – Ему-то опекуна не выдадут.

– Да, чтобы получить санкцию на переход, нужно изучить хоть немного ваш мир. По пустякам туда не бегают, каждый переход – это серьезный риск.

Официант забрал у меня пустую тарелку и вместо нее поставил небольшую креманку с десертом. Под аппетитной и

умопомрачительно пахнувшей карамелью золотистой корочкой я обнаружила нежный прохладный крем с кусочками чего-то хрустящего и освежающего. Почему-то десерт принесли только мне, словно я была ребенком на взрослом празднике: мужчины ограничились стаканами с красноватым напитком.

– И зачем же рисковать жизнью ради того, чтобы привезти сюда меня?

Сайлер вдруг наклонился ко мне и ободряюще погладил по руке.

– Ваше место здесь, Деллин. Как бы то ни было, вы из нашего мира, и пришло время сюда вернуться.

Десерт встал комом в горле, пришлось сделать несколько глотков из чашки с чаем. Мужчины завели неспешную беседу вполголоса, суть которой от меня ускользала. Появилось время перевести дух и насладиться завершением ужина.

Уже завтра меня ждала новая жизнь в школе. Не думала, что снова испытаю мерзкое чувство ожидания нового коллектива. Пока что причин верить в теплый прием просто не было. Хотя из всех встреченных мной людей непонятная агрессия исходила лишь от Кеймана да от блондинчика в книжном. Но что-то подсказывало, что именно с такими типами мне и предстоит учиться.

По мере того, как вечер вступал в свои права и зал ресторана наполнялся людьми, атмосфера незаметно изменялась. Свет стал тусклее, пространство в центре наполнилось тан-

цующими парами.

– Господа, – Сайлер вдруг вытащил из кармана небольшие бронзовые часы и нахмурился, – боюсь, я вынужден вас покинуть. Деллин, очень жаль, что не успел пригласить вас на танец. Но, думаю, возможность еще представится. Помните, что вы можете ко мне обратиться, если что-то понадобится.

Он подмигнул, пожал на прощание руку Кеймана – и был таков. Я только удивленно моргала.

– Кто он?

– Так, – Кейман пожал плечами, – работает в мэрии. Издержки должности: могут вызвать в любой момент. А ты интересная девица, Деллин. Заиметь поклонника в руководстве города... Идем.

Я с готовностью поднялась: общество Кеймана слегка пугало. Сейчас вернусь в комнату и постараюсь поспать перед дорогой, потому что вряд ли такая возможность представится скоро. На стресс новой школы я навернякаотреагирую бессонницей.

Но Кейман, к моему удивлению, повел меня не к выходу, а...

– Я не умею! – почти в истерике прошептала я, поняв, что он тащит меня танцевать.

– Это ресторан, а не бальный вечер, здесь не надо ничего уметь.

На мой взгляд, он находился слишком близко. Свежие воспоминания о том, как рука Кеймана сжимала мое горло,

были настолько яркими, что я поежилась и почти наяву ощутила нехватку воздуха.

– Ну? Что скажешь? Напугал тебя Сайлер?

Кейман смотрел с усмешкой, будто подталкивая меня к честному ответу. Больше всего на свете я хотела пробормотать дежурное «все в порядке, спасибо»! Но вместо этого выпалила правду:

– Вы оба лжете.

– Что? – В показное удивление на его лице я не поверила.

– Сайлер лжет о том, что никогда не видел иномирян. Вы лжете обо всем остальном. Может, вы и правы были, когда сказали, что помимо любви и ненависти есть еще другие оттенки эмоций. Но чем сложнее эмоция, тем сложнее причина, которая ее вызывает. Я, может, в ваших глазах и дура, но задержки в развитии у меня нет. И у вас, и у Сайлера во взгляде... как будто чужая история. Я предполагаю, что она связана с моей матерью.

– Почему не с отцом?

– Не знаю. – Я задумалась.

Потом, через минуту, более-менее внятно сформулировала:

– Потому что так повелось. Сыновья отвечают за отцов, а дочери – за матерей. Сына ненавидят, если предал отец. Дочь – если мать.

– Интересная теория.

Кейман замолчал. Долгие мгновения я слушала тягучую

мелодию и ждала, что он скажет что-то еще, но, похоже, сегодня опекун не был настроен отвечать на неудобные вопросы. Но и меня уже несло, зря за ужином мне налили четверть бокала вина.

– Сначала я подумала, что вы мой отец. Я всегда ждала чего-то... его появления в самый неподходящий момент.

– И что тебя заставило передумать?

– Мы не похожи. – Я пожала плечами. – У вас яркая внешность, она наверняка бы нашла отражение в ваших детях. Я совсем не похожа на маму, значит, пошла в отца.

– Логика железная. И когда эта славная мысль пришла тебе в голову?

– После испытания. Мне сказали, что я тоже темный маг, и я присмотрелась к вам повнимательнее.

– То есть то, что я предлагал тебе денег за ночь, тебя не смутило, а отсутствие одинаковых родинок – вполне. Интересного ты обо мне мнения.

А какого я должна быть о нем мнения? Может, в мире Кеймана Кроста и было принято вечно кланяться благодетелю только за одну возможность попасть в Школу темных, в моем мире юношеский максимализм накладывался на девичью гордость, и получался... бум. Взрыв гормонов, невроз и фотография Кеймана, истыканная дротиками, на стене.

– Вы придуривались. Вам хотелось меня задеть. Это предложение было провокацией.

Кейман рассмеялся так громко, что парочка рядом с нами

укоризненно покосилась.

– Вот как. Провокация. Ладно, идем.

– Куда? – Я моргнула.

– Ко мне.

– Что?

– Ты слишком часто задаешь идиотские вопросы. Завтра ты превратишься в студентку, которую нельзя раскладывать после томного ужина.

Он с легкостью перехватил мою руку.

– Тихо-тихо, гордая нашлась. Не хватало мне еще публичных скандалов.

– Какой же вы... хам.

– Ух, слова-то какие. Деллин, Деллин, однажды и ты повзрослеешь настолько, что предложение пойти и заняться сексом без обязательств будет вызывать у тебя только положительные эмоции.

– Я надеюсь, меня прикончат раньше, чем я дойду до той стадии, когда положительные эмоции у меня начнут вызывать вы.

– Не научишься держать язык за зубами, – Кейман аккуратно поправил выбившуюся из моей косы прядку, – это случится раньше, чем ты думаешь. Ладно, не хочешь развлекаться, значит, я иду спать. Завтра на рассвете мы выезжаем. Только учти, Шторм, в академии комнаты руководства в закрытом крыле. У тебя последний шанс.

А вот теперь он откровенно издевался.

– Я кину в вас туфлей, – беззлобно пригрозила, чувствуя, что начинает болеть голова.

В комнату поднималась одна, в полной тишине, нарушаемой лишь слабым скрежетом лифта. Прежде чем принять ванну и отключиться, на минутку вышла на балкон, чтобы вдохнуть ночной воздух, поднять голову и посмотреть на диоквинные спутники нового мира.

Крост. Таара. Акорион.

Хоть кто-нибудь из них возьмет меня под крыло?..

Глава 3

– Ты в курсе, что у тебя один глаз закрыт? – хмыкнул Кейман, едва карета тронулась с места.

Я только мрачно покосилась открытым глазом в сторону опекуна. Мне не помогли ни свежий воздух, ни расслабляющая ванна. От волнения перед отправкой в школу колотило. Почти всю ночь я валялась на постели, рассматривая покупки и укладывая их в заранее принесенный сундук. Отрубилась только под утро, а уже через два часа, без суда, следствия и завтрака, Кейман вытащил меня из постели, дал десять минут на сборы, и очнулась я уже в экипаже. Сонная и нервная.

– Почему так рано? – спросила я, отчаянно пытаюсь не свернуть челюсть во время зевания.

– У меня есть работа. Иногда она требует моего присутствия. Так даже лучше, приедешь в школу до завтрака, разберешься.

– Вы сегодня удивительно заботливы.

– Миледи хочет кофейку?

– Да! – оживилась я.

– И мне заодно сделай.

Я растерянно огляделась, потом снова посмотрела на Кеймана. Тот или и впрямь был увлечен какой-то книгой, или усиленно делал вид. Можно было спросить. Получить оче-

редную насмешку и снисходительную подсказку. Но в кои-то веки я решила проявить инициативу. Если сломаю им какой-нибудь ящик – сами виноваты, указатели надо вешать.

Под моей скамейкой обнаружился ящик с кучей графинов, бутылочек и фляжек. Эдакий мини-бар, только без этикеток и прайса на продукцию. Методом тыка я все же нашла графин с чем-то похожим на кофе и налила в две чашки, обнаруженные там же.

Еда здесь во многом напоминала нашу, с поправкой на технологии, конечно. Блинчики на завтрак, птица или рыба на обед, морепродукты (не всегда знакомые, но однозначно вкусные) на ужин, и так далее. Во Флеймгорде любили ягоды. Их здесь подавали ко всему: к завтраку, в виде варенья или в небольших пиалках, к чаю, в качестве соуса или гарнира к мясу, из ягод делали напитки и десерты. Других фруктов было меньше, и попробовать мне их не удалось. Чай по вкусу больше походили на травяные настои, но это их совсем не портило. Кофе пах как кофе, да и на вкус мало отличался от своего земного собрата. Разве что легкий гранатовый оттенок напитка напоминал, что все же я не дома, вокруг совершенно другой мир и... мы несемся по воздуху в карете, запряженной...

– А кто нас везет?

Пришлось почти наполовину высунуться из окна, чтобы рассмотреть впечатляющего и жуткого коня, сотканного из черных глянцевых нитей. Огромные крылья ходили вверх-

вниз прямо рядом с окном.

За спиной раздалась отборная ругань, и Кейман силком втащил меня за шиворот обратно в кабину.

– Жить надоело?

– Это ваши?

– Мои.

– Красивые.

– Обычные. – Он пожал плечами.

– Долго нам лететь?

– Часа четыре, если ветер попутный.

Я покосилась в окно, но определить, попутный ли был ветер, не смогла. Допила кофе, устроилась поудобнее и уставилась в потолок. Тоскливо. И скучно. Дома я бы врубила музыку в наушниках или скачала аудиокнигу. А здесь оставалось только предаваться мыслям.

– Когда окажемся в школе, – сказал Кейман, – не надейся, что я буду спонсировать твою магию. Истратишь все крупницы – будешь выкручиваться сама. Искать подработку или выпрашивать у сокурсников.

– Да я даже не знаю, как их тратить, – пробурчала я.

Кейман бросил в ответ что-то вроде «это ненадолго» и снова погрузился в книгу. А я отвернулась к стене и закрыла глаза в надежде немного поспать. Казалось, это практически невозможно на узенькой и жесткой скамье, но на удивление сон сморил меня быстро. Правда я предпочла бы мучиться бессонницей, чем вновь оказаться в разрушенном и

запустелом зале храма.

Ненавижу такие сны. Когда понимаешь, что вокруг ровным счетом ничего реального, но выбраться не выходит. Растерянно бродишь по залу, слушая эхо собственных шагов.

Порыв ветра сбил дыхание. Ночь сегодня разительно отличалась от прошлой. Ветреная, холодная, с редкими снежинками. Ветер проникал через разбитые окна и вволю резвился в пустом зале. В поисках укрытия я обнаружила небольшую дверь. В нее мы входили с Кейманом, когда спешили на инициацию. В нее я и юркнула, спасаясь от холода.

Храм и в реальности меня несколько испугал, а во сне, когда все вокруг сделалось еще мрачнее, и вовсе привел в ужас. Сначала я хотела сидеть у двери, не сделав ни шагу во тьму, но затем, ведомая странным чувством, смесью любопытства и злости, сбегала вниз по лестнице и толкнула уже знакомую дверь в зал, где Совет Магов решал мою судьбу.

Сейчас, правда, эта комната выглядела иначе. И вместо бассейна с чернеющей водой посреди зала стоял саркофаг.

Если верить Кейману, я родилась в этом мире, а значит, терпения и благоразумия мне недодали здешние боги. Вряд ли кому-то в голову могло прийти рассматривать эжуткий саркофаг в заброшенном полуразрушенном храме. Но я, словно зачарованная, вела ладонью по неизвестным символам, изящным вензелям и странным рисункам, смахивая

пыль с поверхности саркофага.

А потом толкнула крышку. Ожидала увидеть внутри что угодно: оживший труп, скелет, гору драгоценностей. Но моему взору открылась лишь тьма. Бесконечная, бездонная, плотная тьма, в которой ничего не было видно. Чем дольше я вглядывалась во тьму, тем сильнее нарастало беспокойство. И когда стук сердца почти заглушил отдаленные завывания ветра, в темноте зажглись кроваво-красные глаза.

Я подскочила на скамейке, хватая ртом воздух, и чуть не врезалась со всей дури лбом в Кеймана, который как раз склонился над полкой, чтобы достать из ящика внизу графин.

– Ты вовремя. Мы уже подлетаем, причешишься. Снова снился храм?

– И саркофаг. С красными жуткими глазами в темноте.

По виду Кеймана никак нельзя было сказать, что эта информация его заинтересовала, но я все равно ловила любые намеки, изменения во взгляде, в осанке. Ничего. Может, у меня паранойя?

– Почему он мне снится?

– Я уже говорил, магия просыпается. Она принимает разные формы. Чаще всего это происходит во сне, когда сознание расслабленно.

– А этот храм... это просто фантазия? Ведь мы были в

нем. Он идеален, никакого запустения и разрушений.

– Это копия, – вдруг, к моему удивлению, сказал Кейман. – Оригинальный храм был давным-давно разрушен. Вполне возможно, ты слышала об этом, когда была ребенком, а сейчас просто вспоминаешь мелкие незначительные детали.

– А глаза? Саркофаг?

– А вот это, – Кейман усмехнулся, – твои фантазии. Рекомендую попить успокоительное. А сейчас приведи себя в порядок. Ты и так иномирянка. Незачем еще больше портить впечатление о себе.

Вдалеке, среди облаков и деревьев, показались пики башен, при виде которых меня охватила дрожь. По мере того, как экипаж несся вперед, смутные очертания превращались в огромный замок. Наверное, именно так чувствовал себя Гарри Поттер, впервые направляясь в Хогвартс. Правда, с ним не было злобного опекуна, его в школу собирал добрый великан, а компанию в поезде составляли приятные ребята. А мне даже палочку не выдали. И на черном кожаном шнурке пока не болталось ни одной крупинки магии. Так что до Гарри Поттера далеко.

А вот до жертвы холодного взгляда буквально пара шагов. Если бы можно было убивать одними глазами, Кейман давно бы уже размазал меня по стенке кареты. Если в начале пути он казался пусть и язвительным, но довольно миролюбивым, то по мере приближения к школе делался все мрачнее

и мрачнее. Будто до этих минут он не до конца верил, что я все же окажусь в его школе. А теперь осознал в полной мере.

Впрочем, совсем скоро Кейман Крост перестал меня интересовать. Мы садились на большое поле перед замком. Затаяв дыхание, я наблюдала, как медленно открываются ворота. Крылатые черные кони мягко опустились на землю. Несколько метров вперед – и ворота за нами закрылись.

Вот я и в Школе темных.

Кейман первый ступил на землю, а затем помог вылезти мне. В нос ударил приятный запах выпечки: ближайšie к нам окна наверняка принадлежали столовой. Я посмотрела в серое, готовое к дождю небо и улыбнулась. Красиво. Как будто картинка с туристического буклета Праги или декорации к фэнтези-фильму. Только налет магии виден даже невооруженным взглядом: для фэнтези-фильма все слишком чисто, а для исторической достопримечательности слишком обжито. А еще вместо факелов, освещавших вход в замок, в держателях полыхали серебристые шары, озаряя крыльцо слабым холодным светом.

Двери замка открылись, и к нам поспешила миловидная светловолосая девушка. Я наконец-то увидела воочию форму школы: узкие черные брюки, аккуратные туфли на невысоком удобном каблуке, белая рубашка и пиджак с серебряными застежками. Выглядело это красиво, но несколько неудобно.

– Магистр.

При виде Кеймана незнакомка сделала нечто вроде кник-сена: чуть присела, опустив глаза в пол. На моем лице, наверное, отразилось недоумение, потому что Кейман хмыкнул:

– Да, забыл тебе сказать о том, как надо приветствовать магистров. Сделай одолжение, научись сама.

Тут я не выдержала и демонстративно повторила движение девушки, благо ничего сложного в коротком неглубоком поклоне не было. Только при этом я скорчила такую физиономию, что Кейман закатил глаза.

– Оставляю ее вам. Если потеряете в каком-нибудь темном уголке, обращайтесь, помогу отмазаться перед директором.

В воздухе витало легкое удивление, пока мы смотрели вслед Кейману. Исходило оно от девушки.

– Меня зовут Надин, – наконец повернулась ко мне студентка. – Я – председатель общества по приему Школы темных. Идем, я тебе все покажу и помогу устроиться. Ты из другого мира, верно?

Вслед за Надин я вошла в замок. Двери за спиной мягко закрылись, окончательно отрезая от прошлой жизни.

Хоть учеба никогда не была моим любимым занятием, я не могла не признать: атмосфера старинного замка настраивала на нужный лад. Мне даже неловко было говорить в полный голос, то и дело хотелось перейти на шепот. А еще начинала болеть шея, так сильно я вертела головой, чтобы рассмотреть все-все на нашем пути.

– Очень уютно, – отметила я, когда мы поднимались по крутой лестнице на второй этаж замка.

– Да, это один из самых старых замков королевства. Когда-то он был летней резиденцией короля, но позже его величество передал замок для школы. Здесь мягкий климат без серьезных перепадов погоды. Хорошо, начнем отсюда.

Мы остановились в большом зале с множеством скамеек, кресел и диванов. На одной из стен все пространство занимал здоровенный портрет короля, а под ним располагался камин.

– Это главный зал отдыха. Здесь можно проводить перерывы между лекциями, отдыхать во время свободных часов и так далее. Обычно именно здесь назначаются все встречи. Что ты знаешь о школе?

– Ничего. Ровным счетом ничего, кроме того, что здесь работает Кейман Крост, мой... дядя.

Надин слегка сбледнула.

– Ты племянница магистра Кроста? Ого. Серьезно. А факультет тебе уже сказали?

Что-то подсказывало: Надин побледнеет еще сильнее.

– Темная магия.

Девушка удивленно присвистнула.

– Да-а-а. А я-то думала, зачем для встречи новичка вытащили председателя? Племянница магистра Кроста, да еще и с темной магией... ну что ж, в нашей школе пять факультетов. Огня, воды, земли, воздуха и факультет темной магии.

Мы называемся Школой темных, потому что принадлежим темным – это частное заведение. И учатся здесь сильные маги с потенциалом, который трудно контролировать. Большая часть адептов – богатенькие скоты, которым нечем заняться. Есть некоторый процент одаренных без золотых родительских гор. Как ты понимаешь, я – одна из них. Хотела посоветовать тебе участвовать в жизни школы и зарабатывать авторитет – это единственный способ выжить здесь, но раз в твоей родне затесался Кейман Крост...

– О, – поспешила я ее успокоить, – Кейман строго предупредил, что не собирается спонсировать мои капризы. Так что я с вами, ребята.

Мы дружно рассмеялись. Но от меня не укрылось, как расслабилась после этих слов Надин.

– Видишь три двери? Одна ведет в учебную часть, на ней нарисован свиток. Там – классы, лаборатории. Вторая ведет в спортивный корпус, я тебе его покажу. А третья – жилая часть. Общежитие, классы для самостоятельной работы и столовая. Сначала идем туда.

Вдоль длинного коридора теснились кучи дверок. Надин привела меня к одной, под номером девятнадцать, и решительно ее толкнула. Я ожидала увидеть классическую обшажную комнату человек на шесть, но, к собственному удивлению, очутилась в крохотной камерке. На самом деле крохотной, она вмещала в себя шкаф, утопленный в нише в стене, небольшой столик со стулом, кровать на втором ярусе

над ними и книжную полку на подоконнике.

– Ого, отдельная комната. Это потому что я – племянница Кеймана?

– Нет, это потому что нельзя селить магов с большим потенциалом вместе. Любой конфликт может обернуться локальными разрушениями. Магистры считают, что у нас должно быть личное пространство. Поэтому комната маленькая, но зато отдельная. Душ и туалет в конце коридора, увидишь латунную фигурку девушки. Рекомендую принимать душ рано утром: мало кто хочет вставать пораньше. Пустота и тишина.

Послышались шаги, и двое мужчин, протиснувшись мимо нас, занесли в комнату сундук с моими вещами.

– Идем дальше, времени не очень много.

– А где все? – спросила я.

– На тренировках и занятиях. Официально учеба еще не началась, но празднующиеся маги слишком опасны, так что всех с первого дня как следует нагружают. Тебе уже сделали расписание, с завтрашнего дня приступишь.

Следующей остановкой на нашем пути стала столовая. Большие двустворчатые двери с витражами сложно было пропустить, вход в столовую оказался в самом начале жилого корпуса. Я насчитала пять с лишним десятков небольших столиков, каждый из них был рассчитан на четверых. Больше всего меня поразило потолки: стеклянный, увитый какими-то интересными серо-голубыми цветами. Должно быть,

обедать здесь и впрямь приятно. Понятия не имею, как выглядят частные школы на Земле, но Школа темных определенно стоит своих денег, сколько бы ни стоило здесь обучение.

Надин подвела меня к небольшому стеллажу с кучей полок. На каждой полке стояли черные таблички с именами.

– Здесь все очень сложно, но это традиция школы. Каждый адепт может выбрать себе соседей по столику. Выбор разрешается делать раз в год, осенью. Ты ставишь таблички со своим именем в ячейки тех, с кем бы хотела сидеть, а они потом либо выбрасывают твою табличку, либо принимают твоё предложение.

– Но я же никого не знаю, – осторожно напомнила.

– Именно поэтому изначально твои таблички поставили в пустую ячейку, соответствующую девятнадцатому столику. Если кто-то захочет подсесть к тебе, то попросится. Если ты с кем-то подружишься, то тоже сможешь это сделать. Решение нужно принять в течение недели.

– Надо было взять блокнот и все это записывать.

Или зарисовывать, с письмом у меня тоже не все гладко.

– Ты быстро разберешься. Это затягивает. Традиции, правила, расписание. Здесь не просто учатся, здесь живут.

Мы снова вернулись в холл.

– В учебную часть во время занятий заходить строго запрещено. Поэтому просто сверяйся со своим расписанием. Там указаны все номера кабинетов и время. Ну и спортив-

ный корпус.

Надин жестом пригласила меня зайти в третью дверь.

– Помимо обязательных занятий по специальности, мы должны выбрать спорт. Это, пожалуй, единственная сфера, где огневик может плавать или воздушник – участвовать в боях. Проводятся соревнования, конкурсы, иногда устраивают турниры между школами.

Мы вдруг очутились в красивом, но немного жутковатом переходе с панорамными окнами. Внизу виднелось идеально зеленое и гладкое поле, вдалеке – лес, а чуть поодаль бурная река.

– Да, – проследив за моим взглядом, сказала Надин, – туда ходить строго запрещено. Течение стремительное, оступись – и можно заказывать поминальный обед. Но именно там проходят водные спуски – спорт факультета воды. Задача: на небольшой дощечке пройти полосу водных препятствий и не свалиться.

Лыжи? Или серфинг? Надо глянуть на это чудо спортивной магии вживую.

– Поле для боевок, это любимый спорт огневиков. Довольно дикий, потому что нельзя использовать магию, представляешь? Только тренировочное оружие или вообще рукопашка.

Девушка скептически фыркнула, всем видом давая понять, что не одобряет такие варварские развлечения. Ну, мне они тоже не по душе.

– Факультет земли развлекается в лесу, в поиске кладов, захвате флага и ориентировании. Ну а мы...

Переход закончился, и я первая очутилась в небольшой башенке-лаборатории. Сначала показалось, что все полки заставлены какими-то светящимися зельями. Но, приглядевшись, я вдруг поняла, что в каждой такой колбочке, окруженные разноцветным сиянием, неуловимо трепещут крошечные крылья.

– Крылогонки, – с горящими от восторга глазами пояснила Надин. – Наш спорт, воздушников. Хочешь, покажу, что это такое?

Не в силах оторвать взгляд от крыльев, я кивнула.

Надин осторожно сняла с верхней полки колбу и, встряхнув, достала оттуда крылья, а затем подкинула их в воздух. Комнату озарило мягким синим светом, девушку окутал рой сверкающих огоньков, а когда все утихло... я в изумлении открыла рот.

За спиной Надин красовались два нереально красивых, мощных и сверкающих крыла.

– Вот так это и работает. Крылогонки – соревнования между студентами школы. В скорости, изящности и так далее. Мы летаем. Мы свободны.

Она несколько раз продефилировала мимо меня, давая возможность как следует оценить красоту крыльев.

– Хорошенько подумай, в какую секцию записаться, Деллин.

А что я? Я уже подумала. Влюбилась в крылья с первого взгляда.

Мне не хотелось покидать лабораторию с крыльями. Будь моя воля, рассмотрела бы каждую колбочку! Но время не резиновое, Надин потащила меня дальше.

– Завтра запишешься, тебя всему научат. Сейчас тебе нужно получить крупички.

Пожалуй, только это известие взволновало меня сильнее, чем увиденные крылья. Крупички выдавали в библиотеке, и это была самая шикарная библиотека из всех! Даже я, человек, чувствующий по отношению к книгам легкую враждебность, прониклась атмосферой большого двухъярусного зала с тысячами самых разных книг. Здесь пахло старой бумагой и кофе. А еще здесь были студенты: несколько человек сидели за столами, склонившись над книгами. Тишину нарушал только скрип перьев.

Завороженно я следила, как строгий библиотекарь в забавных круглых очках нанизывает на мой браслет небольшие черные бусинки. Ровно семьдесят штук, три ряда.

– Это на весь семестр? – удивилась я.

– Да, в первом семестре первого курса не так уж и много магии, – ответила Надин. – Вас будут учить входить в транс, одолевая эмоции и все такое. Потом квоту увеличат. Но все равно не рекомендую раскидываться магией, если нет денежной поддержки. Крупички стоят дорого, стипендии едва хватит на половину браслета.

Мы вновь вернулись в холл. Почувствовав, что ноги гудят, я опустилась в кресло у камина. Надин села напротив.

– Есть какие-то вопросы?

– Пожалуй. – Я задумалась. – А как здесь все происходит? Ну... учебный процесс.

Было стыдно признаться, что я не училась ни в колледже, ни даже на завалящих курсах, так что имею лишь смутное представление о лекциях и семинарах.

– В школе четыре блока обучения, три промежуточные сессии и одна годовая. Осенью стартует первый блок. Он заканчивается зачетами и Балом Огня. Все адепты, успешно освоившие блок, могут посетить праздник. Дальше идет зимний блок, который завершается одним экзаменом и, соответственно, Балом Воды. Потом весенний блок с Праздником Земли. Ну и летний укороченный – блок-подготовка к годовым экзаменам, Воздушное шоу – и месяц каникул.

– Сурово.

– Только на первый взгляд. Основной принцип: не отставать. Задания сложные, но реальные, если не откладывать их на конец семестра. Накопишь долгов – считай, вылетела. А это чревато.

Надин многозначительно хмыкнула, и в памяти тут же всплыли слова Совета о специализированном заведении. Так, срочно выдайте мне список заданий, буду делать заранее!

Только как?

– У тебя в комнате есть брошюра с правилами поведения, изучи вечером. Наказания за проступки могут быть пустяковыми, вроде помывки туалета без использования магии, или серьезными, вроде отстранения от занятий. А еще ходят слухи, что магистр Крост может в прямом смысле выпороть. Но так еще никто не косячил. Да, и еще – на выходных мы можем ходить в город. Кто-то ходит развлекаться, кто-то – работать. Я, например, сижу с детьми. Ты тоже можешь что-нибудь подыскать.

– Да, это было бы здорово.

Надин взглянула на часы.

– Вынуждена тебя покинуть. Все, что знала, я рассказала. К семи подходи в столовую на ужин. Отбой в одиннадцать. В девять завтрак, в час обед. Не забудь записаться в секцию! Последнюю фразу Надин кричала уже из дверей.

Я осталась совершенно одна в огромном холле. А когда осознала это и поняла, что вот-вот он наполнится галдящими адептами, как ужаленная подскочила и рванула в комнату. К знакомству с новым коллективом я точно не была готова. Голова кружилась от обилия информации. Или от голода?

В комнате я разобрала вещи, разложила на столе канцелярию и сделала над собой усилие, прочитав правила жизни в школе. Ничего особенного в них не было. Не драться, не портить имущество, подчиняться преподавательскому и управляющему составу, не нарушать режим и не ронять ре-

путацию школы за ее пределами. Вряд ли я рискую нарушить хоть одно из этих правил.

Потом я быстро сбегала в ванную, чтобы умыться, и переделась в чистое платье. Правила гласили, что я должна быть в форме лишь в учебное время, так что на ужин могу выходить хоть в гидрокостюме. Прачечная работает два дня в неделю, лекарский пункт – в спортивном крыле.

Черт, как же мне здесь нравилось! Я долго смотрела в окно, пытаюсь поверить, что все происходит на самом деле. Школа магии, факультеты огня, храмы древних богов. Даже осточертевшая дислексия не могла испортить мне настроение. К семи часам я выдвинулась в столовую, а подойдя к стеллажу, задумчиво уставилась на свою полку: к моей табличке добавилась еще одна. Надпись на ней гласила: Аннабет Фейн.

И что мне делать с этим?

– Если не хочешь приглашать ее за свой стол, то убери. А если хочешь, то поставь вот в эту нишу, – услышала я.

Обернувшись, увидела милovidную девчонку с длинными русыми волосами. Худенькую, бледную, но довольно дружелюбную. Невольно подумалось, что пока страшилки Кеймана остались таковыми: никто из встреченных мной людей не испытывал ко мне явной неприязни на основании того, что я иномирянка.

Пожав плечами – ну хочется некой Аннабет Фейн сидеть со мной за столиком – я не против. Поэтому поставила таб-

личку в небольшую нишу. Буквы засветились и тут же погасли.

– Вот и все! – просияла девчонка. – Теперь мы сидим вместе за девятнадцатым столиком.

– Так это ты?

– Ага. Я здесь уже неделю, а до сих пор ни с кем не познакомилась. Решила ткнуть наугад. А ты давно приехала?

– В обед. Еще не успела разобраться, как тут что происходит. Покажешь?

– Просто пойдем за стол, сама все увидишь. Тебе нужно передать на кухню, если есть непереносимость каких-то продуктов.

– Я понятия не имею, есть ли у меня непереносимость ваших продуктов. Я иномирянка.

Аннабет округлила глаза.

– Да ладно?! Иномирянка? Вот это да! Расскажи! А ты на каком факультете?

– Темной магии.

– Темная иномирянка? Я сейчас грохнусь в обморок.

– Это такой редкий случай?

– Не то слово. Практически уникальный. Обычно иномиряне или на «ты» с магией огня, или с магией земли. Я, кстати, будущий водник. А как ты сюда попала? Спонтанно провалилась в портал?

Я напрягла память. Говорил ли Кейман что-то на этот счет? Про легенду о племяннице я помню, а вот про долгий

путь домой мы, кажется, не говорили. Но пока я размышляла, что из произошедшего можно описать новой знакомой, внимание всех присутствующих привлекла компания, ввалившаяся в столовую.

Челюсть отвисла сама собой, а разум в очередной раз подивился нашей общей невезучести. Во главе компашки вальяжно шел тот самый парень из книжного. За ним следовали трое бравых качков и семенили две девицы в ультраобтягивающих платьях с корсетами. У всех на груди алели какие-то значки, с расстояния не разобрала, какие именно.

– Знаешь, кто это? – спросила я.

– Бастиан ди Файр, – со странным придыханием ответила Аннабет.

– Офигенно пояснила. Кто такой Бастиан ди Файр?

– Огненный король.

– Я начинаю понимать, почему ты за неделю ни с кем не познакомилась. Расскажи подробнее!

– Его семье принадлежит огонь. Дом ди Файров владеет крупницами магии огня и продает их. Ни один костер не горит без их дозволения. Если у тебя нет крупницы магии огня – ты даже сигару не подожжешь.

Я все-таки не до конца поняла их систему с крупницами, но пока спрашивать не стала. Куда больше интересовала личность этого Бастиана. Интуиция подсказывала: нашу встречу он не забыл.

– Сейчас Бастиан на третьем курсе. Раньше он был про-

сто сыном богатейшего человека в мире, а сейчас... его отец умер в конце весны. И Бастиан получил наследство, но решил закончить школу. Потому и огненный король. Наследников у старшего ди Файра больше нет, помимо Бастиана остались только жена и дочери, а женщины не наследуют магическое состояние.

– Прекрасный мир, – буркнула я. – Давайте замутим феминистическую революцию?

– Что? – не поняла Аннабет.

Еще одно не самое приятное открытие: платить надо не только за свою магию, но и за чужую. Хочешь разжечь костер? Ищи нужную крупицу. Хочешь попить воды? Расчехляй кошелек. Да они должны ходить с чемоданчиком бусин каждый!

– А откуда берутся крупички? То есть кто закачивает магию в бусины?

Аннабет посмотрела на меня без преувеличения как на идиотку.

– Закачивает? Зачем? Бусины и есть магия. Они сделаны из чистой магической энергии, а маг только использует свои способности, чтобы преобразовать магию в нужный эффект!

– А на вид просто стекляшка, – хмыкнула я.

Даже на зуб одну крупицу попробовала. Почувствовала на себе пристальный взгляд и спешно выпрямилась. Да, это было именно то, чего я боялась: огненный король заметил мое присутствие. Правда, всего лишь одарил холодным взгля-

дом, что внушало надежду. Вдруг магические владыки не общаются с иномирскими плебейками? Было бы круто.

Столовая наполнялась студентами. Все оживленно переговаривались, что-то обсуждали и выглядели вполне довольными жизнью. Большинство явилось на ужин в форме, так что я выделялась и неизбежно притягивала взгляды. Не знаю, сплетничали обо мне или нет. Решила не обращать внимания и просто плыть по течению.

– Расскажи мне о мире, о школе, – попросила я. – Чтобы не было новых сюрпризов.

– А... что ты хочешь узнать? Я даже не знаю, все такое привычное.

– Ну, например, как вам удастся выживать, если вся магия сосредоточена буквально в паре рук? Неужели нельзя добыть огонь трением или с помощью лупы?

– Нет, конечно, как ты добудешь его без крупницы? Каждому человеку королевство выделяет по десять крупниц каждой магии, кроме темной, на личные бытовые нужды, а все, что сверх – покупаем. Поэтому во многих домах постоянно горит огонь, а воду приходится жестко экономить. Ну и работать, конечно. В выходные я собираюсь пойти в город, чтобы подыскать подработку. Студентов охотно берут на небольшую оплату, потому что всегда можно пожаловаться в школу, если что не так.

– Потрясающий мир, – вздохнула я.

– Сносный. Особенно если вытащил лотерею и родился в

хорошей семье. Тогда все вокруг играет яркими красками.

– А твоя семья какая?

– А у меня ее нет, я приютская. – Аннабет пожала плечами.

Я поперхнулась картошкой.

– Извини.

– Да ничего. Магистр Ленард привел меня в школу. Я стащила у него браслет с крупичами на рынке, он меня отловил и сдал страже. Потом пожалел, решил вернуть в приют и в процессе рассмотрел дар. Совет долго решал, можно ли мне учиться. Но в итоге пришел к выводу, что стоит дать мне шанс. И вот я здесь.

– И ты ничего не знаешь о своей родне?

– Только то, что мама принесла новорожденную меня к дверям приюта. Я пыталась что-то выяснить, но не нашла ни на какой след. Да это и не важно. Если бы я жила в семье, я бы не попала в Школу темных.

За ужином мы болтали о наших мирах, а к моменту, когда подали чай, начали их даже сравнивать. Так, например, и здесь, и на Земле было принято дарить подарки на праздник зимы. Два мира шли будто рука об руку, неуловимо проникая друг в друга. Или то был результат открывающихся то тут, то там, порталов.

Кормили сносно, даже очень. Без изысков, но сытно и вкусно. Овощной салат, две небольшие котлетки с золотистыми дольками местной картошки, чай и булочка с маком.

В завершение всем выдали по небольшому глиняному горшочку, явно с чем-то молочным.

– В комнатах запрещено держать любую еду, – пояснила Аннабет. – Это нужно съесть за два-три часа до сна. Очень полезно. А вообще кухня подстраивается под наше расписание. Если там есть тренировка, то рацион немного меняют, в зависимости от того, в какой половине дня она назначена. Ну и во время экзаменов, говорят, пичкают орехами, фруктами и успокоительными отварами.

Мы закончили ужинать одними из последних. Не могу сказать, что это вышло случайно – мне не очень хотелось вдруг оказаться посреди галдящей толпы. Я неспешно допила чай, а когда столовая почти опустела, взяла баночку с йогуртом и в компании Аннабет вышла в холл.

– Увидимся за завтраком, – на прощание улыбнулась девушка. – Я бы с тобой еще поболтала, но мне уже задали сочинение. Побегу писать, пока не объявили отбой. Они везде гасят свет, ни зги не видно!

Она стремительно унеслась. Я взглянула на часы на камине. Времени до отбоя оставалось прилично. Может, погулять? Идея неплохая.

Прошла по холлу, спустилась на первый этаж и погуляла немного там, потом обнаружила небольшой уютный балкон и долго любовалась закатом. Солнце садилось за лесом, освещая кроны деревьев красноватым светом. Интересно, здесь Солнце было Солнцем? Или этот мир освещала ка-

кая-то другая звезда? Что вообще он собой представляет с точки зрения науки... другую планету? Параллельную реальность Земли? Здесь такими вопросами не задавались.

Красные отблески заката напомнили мне о жутких глазах в темноте. Поежившись, я решила отправиться в комнату. Полакомиться йогуртом и лечь спать, чтобы с утра с новыми силами вступить в бой по завоеванию права на будущее. Хоть здесь мне должно повезти?

До отбоя было еще больше получаса, но во многих местах свет уже приглушили. Да и в самой школе будто не жили сотни шумных студентов. Я помню, какой шум и гам стоял в классных поездках на двухдневные экскурсии в моей школе. Или не все еще приехали к началу занятий, или учебный процесс был организован с тем расчетом, чтобы адепты в изнеможении после ужина ползли к постелям и не громили альма-матер?

Я так погрузилась в мысли, что почти на автомате вошла в жилое крыло. Здесь было еще темнее, горело всего несколько светильников. С трудом, но можно было прочесть таблички на дверях, и я всматривалась в прыгающие цифры, ища свою. Неловко будет, если я в первую же ночь в школе вломлюсь в чужую спальню.

Вдруг свет с негромким хлопком погас. На секунду позже сердце пропустило удар, а потом я почувствовала, как чья-то рука зажимает мне рот. Запястья обвила колючая грубая веревка, и в следующий момент меня втолкнули в какую-то

дверь. Под ногами оказалась лестница, с которой я едва не скатилась кубарем, но тот, кто по-прежнему зажимал мне рот, успел перехватить за талию и не дать свалиться вниз. Я несколько раз дернулась в попытке вырваться, но безуспешно.

Глаза не успели привыкнуть к темноте, как меня втолкнули в какую-то ярко освещенную комнату. Я зажмурилась и не сразу поняла, что никто больше меня не держит.

– Какого хрена?! – Хотелось бы, чтобы голос звучал возмущенно, но на самом деле его можно было назвать скорее испуганным.

– Деллин Шторм, – услышала я холодный, надменный и, увы, знакомый голос.

Зрение восстановилось, и я смогла осмотреться. Меня притащили в обыкновенную аудиторию. С рядами деревянных парт, доской и портретами каких-то исторических деятелей на стенах. По обе стороны от меня с невозмутимым видом стояли два здоровых парня. Одного я узнала: он вместе с Бастианом явился в столовую.

Сам огненный король стоял в проходе, всем видом демонстрируя легкое веселье. На губах играла гаденькая улыбочка, а поза так и кричала о том, что он в своем праве. И легко пощелчку пальцев может заставить меня явиться на поклон.

– Ты считаешь, это смешно? – поинтересовалась я.

– Довольно забавно. Мне нравится наблюдать за страхом. Он у всех разный. Кто-то дрожит, аж ноги подкашиваются.

Кто-то готов сражаться до последней капли крови. О твоём страхе я пока мало знаю, Деллин Шторм. Но поверь, узнаю все.

– А я думала, ты король огня, а не страшилок. Чего тебе от меня надо?

– Познакомиться. – Он пожал плечами. – Посмотреть, что ты за птица. Обрисовать правила моей школы.

– Твоей школы? А я-то думала она принадлежит темным. Один из которых, кстати, мой горячо любимый дядюшка. Чудом воссоединившийся с дорогой племяншкой. Он так рад, так рад.

Бастиан снова рассмеялся.

– Кеймана Кроста я не боюсь. Да и слухи до меня дошли интересные. Что магистр совсем не в восторге от появления в его жизни необразованной оборванки из отсталого мира. Поэтому можешь не стараться.

– Все, мне это надоело. Счастливо оставаться.

Я развернулась, чтобы уйти, но парни загородили путь к выходу.

– Ты еще не поняла, Деллин? В этой школе все делают только то, что я скажу. Ты пойдешь, когда я закончу.

– По-моему, ты еще даже не начал. Давай к делу, что тебе нужно?

– Кем ты была в своем мире?

– Уборщицей.

– Прекрасно. Поразительная карьерная лестница. Из

уборщиц в темные маги. Ну и что? Ты веришь в сказку о том, что бедной и глупенькой поломойке вдруг перепадет магическое наследство и она станет принцессой?

– Ну, тебе же перепало.

А вот это я сказала зря. Глаза Бастиана потемнели – написали бы в земном романе. Но нет, они не потемнели. В них в буквальном смысле полыхнуло пламя, и я невольно отшатнулась.

– Страшно тебе, Деллин? – спросил Бастиан.

Он сделал несколько шагов по направлению ко мне.

– Здесь все делают то, что я прикажу. Большинство живет по принципу «не трогай меня и спи спокойно». Эта масса мало меня интересует. Но тебе такое не светит. Ты или подчиняешься – или уже к первому же балу вылетишь и из школы, и из мира.

– Потому что я иномирянка? И за что же ты нас так не любишь?

Бастиан молчал. Смотрел, чуть сощурившись, будто пытался прочесть мои мысли, и молчал. Огонь в его глазах постепенно утихал, а вот мое сердце билось с каждой секундой сильнее.

– Большинство из тех, кого ты встретишь в этой школе – пустозвоны. Они не способны ни на что из того, чем хвастаются. Всем рулят их родители, которым плевать на разборки в песочнице. Но я – исключение. Весьма неприятное для тебя. Дам тебе неделю на то, чтобы все обдумать и доброволь-

но уйти из этой школы. А если нет... мне нет нужды жаловаться папочке. Мне принадлежит огонь. И я могу обратить его против тебя.

Не знаю, чего Бастиан ждал. Наверное, что я упаду на колени и поцелую носок его ботинка. Или с видом пускающей слюни идиотки прижмусь к широкой груди. Но скорее всего он просто подпитывался страхом, который я старалась не показывать, но все равно испытывала.

Защитит ли Кейман? Ой, сомневаюсь. Скорее поставлю на то, что если меня все же выживут из школы, вместе с ди Файром откроет бутылочку хорошего шампанского.

Но терять мне было нечего.

– Съешь йогурт. – Я ткнула Бастиана в грудь баночкой, которую до сих пор сжимала в руке. – Успокаивает. Да и для кишечника полезно.

На этот раз никто не стремился меня остановить, я беспрепятственно вышла из аудитории и понеслась прочь. Остановилась лишь в холле, в который вышла каким-то чудом. Свет везде уже погас, отбой давно объявили. Пришлось как можно тише проскользнуть в жилое крыло и предвкушать, как я буду на ощупь искать нужную дверь.

Хотя, приблизившись к середине коридора, я вдруг рассмотрела у предположительно моей комнаты темную фигуру. Опять вляпалась?

– И почему я не удивлен? Деллин Шторм в первый же день в школе наплевала на правила и шатается где-то после отбоя.

– И вам добрый вечер, магистр Крост.

– Молодец, – усмехнулся он. – Осталось научиться делать поклон, и я даже поверю, что ты прониклась ко мне уважением.

– Извините, йогурт у меня был только один.

– Что?

– Ничего.

Я устало потерла глаза. День выдался насыщенный, даже слишком. Если сейчас я не лягу в постель, то Бастиану не придется вышвыривать меня из школы, меня из нее вынесут вперед ногами.

Можно было рассказать Кейману о разговоре с огненным королем, но ведь не будет же он защищать меня вечно. Рано или поздно вызовы нового мира придется принять. Если спасовать сейчас, то как я вообще собираюсь жить и учиться дальше?

– В первую неделю тебе дадут поблажку, но потом будешь отвечать за каждое нарушение.

– Я очень устала и хочу спать. Вы что-то еще хотели?

– Нет. Просто решил убедиться, что ты не заблудилась в душе.

– Как видите, заблудилась. Но спасибо за заботу. Спокойной ночи?

– До завтра, – хмыкнул Кейман.

Я долго смотрела ему вслед, вплоть до момента, когда темнота скрыла широкую спину. В громкие заверения о том,

что я теперь сама по себе, верилось с каждой минутой все меньше и меньше. Я не сама по себе, я по какой-то причине интересна практически всем.

Свет в комнате вспыхнул, к счастью, с отбоем нас не лишили освещения в комнатах. Потянувшись и зевнув, я вдруг замерла и мысленно выругалась. Похоже, не все сюрпризы этой школы на сегодня закончились.

На постели лежала небольшая черная коробка с золотым бантом.

Ни за что не поверю, что ее принес Кейман! Ну, или поверю, если найду внутри дохлую крысу. Однако зачем-то же Кейман ошивался возле моей комнаты, неужто и впрямь проверял, как прошел первый день в школе?

Я осторожно взяла коробку с постели и села за стол. Долго смотрела на аккуратно завязанный бант. На матовой поверхности не было никаких надписей или символов. Просто коробка, просто лента. А что внутри?

Внутри оказался гребень. Красивый, аж дух захватило. Или старинный, или стилизованный под старину. Гребень украшали удивительные камни, похожие на черные опалы. Такие же переливчатые, необработанные, с серебристой пылью на местах слома. Опалы играли всеми цветами радуги.

Я надеялась найти внутри записку, но ничего, кроме подушечки, на которой и лежал гребень, не обнаружила. Сначала желание примерить накатило с такой силой, что я едва

усидела на месте. Потом разум взял свое, и гребень был возвращен в коробку, которую я поставила на подоконник. Если это подарок Кеймана, во что я поверю, только если он лично признается и напишет письменную объяснительную, то все в порядке, но если сюрприз прислал Бастиан или еще кто-нибудь, чья ненависть к иномирянам сильнее здравого смысла, то лучше не надевать на себя подозрительные предметы.

Завтра выясню, от кого и по какому поводу презент. Сейчас, если не лягу тотчас в постель, то отключусь прямо на стуле.

Но все же я не смогла удержаться и, прежде чем уснуть, несколько минут смотрела, свесившись с постели, в окно. На звезды, на спутники, на небо чужого мира. Одновременно страшилась и ждала нового дня.

Пальцы медленно, с явным наслаждением, перебирают струны незнакомого мне инструмента. Он чем-то похож на арфу, но в несколько раз больше и причудливой формы. В окно льется свет, который играет на глянцевых поверхностях инструмента и бросает на стены световые зайчики. От каждого моего движения, словно повинуюсь музыке, срывающейся со струн, зайчики скачут по стенам и играют всеми цветами радуги.

Если всмотреться в отражение в стекле, то можно увидеть, как в волосах переливается гребень. Мягкие крупные черные локоны спадают на плечи. У меня никогда не было

такого цвета волос, но в отражении я – Деллин, непривычно взрослая, непривычно серьезная.

Руки будто сами по себе. Знают, как касаться струн, чтобы хаотичные звуки складывались в стройную неземную мелодию.

Которую нарушает хриплый, удивленный и немного нерепальный голос:

– Ты здесь... ты правда здесь...

Он говорит что-то еще, но я не успеваю расслышать. Оборачиваюсь, и подсознание не дает рассмотреть обладателя голоса – я просыпаюсь.

Глава 4

Вот так началось утро адептки Высшей Школы темных Деллин Шторм.

На кармашке пиджака, под логотипом школы, было вышито мое имя. Форму принесли утром, я даже не слышала когда. Хотя в столовой еда сама по себе появлялась на столах, так что, может, и два комплекта одежды в шкафу образовались из воздуха.

Я собиралась немного нервно, не знала, брать ли с собой учебники, нужно ли надевать форму на завтрак или переодеться позже. Но в назначенное время все же успела занять место в столовой и с удивлением обнаружила на столе конверт с моим именем.

– А, это твое расписание и все остальное. Почту, извещения об оценках, табели и все остальное нам выдают за завтраком, – сообщила Аннабет, прибежавшая минута в минуту.

– Чтобы жизнь медом не казалась?

Было непросто одновременно поглощать жутко вкусную кашу с фруктами и читать расписание.

– Что там у тебя?

– До обеда история королевств, введение в темную магию и встреча с куратором курса. После обеда физподготовка и встреча с преподавателем физподготовки.

– А, сначала тебя погоняют по залу, проверят, не сдохнешь ли ты, подняв сумку с учебниками, а потом будешь писать заявление на вступление в одну из школьных спортивных команд.

– А ты в какой?

– Пока не решила. Но, если честно, я не очень хороша в спорте, так что в основной состав не попаду. А ты что хочешь? У темных нет своей команды.

– Я уже выбрала крылогонки.

– Отчаянная, – фыркнула девушка. – Опасный спорт. Если тебе не хватит сил контролировать крылья – рухнешь с высоты, как мешок с картошкой.

– Да, я уже поняла, что высшее образование с жизнью несовместимо.

Главная несправедливость оказалась в том, что мои нарушения режима магистр лично укараулил у дверей спальни, а вот Бастиану ди Файру, видимо, прощалось все. Он в сопровождении своей свиты появился, когда нормальные люди заканчивали завтрак. От меня не укрылся насмешливый взгляд, брошенный в нашу с Аннабет сторону.

– Почему Бастиан так ненавидит иномирян?

– А он ненавидит? – немного рассеянно отозвалась соседка. – Ну, иномирян многие не любят. Вы странные, непонятные. О вашем мире ходят разные слухи. Несколько магов привозили и расшифровывали ваши газеты, и там писали жуткие вещи... образованные люди неприязненно отно-

сят к чужакам, считая, что вам не место среди нас и что смешанные браки с иномирянами портят кровь. А необразованные просто считают, что вы приходите из мира тьмы, где живут сплошные чудовища и убивают друг друга.

Я тут же вспомнила несколько фильмов, повествующих о параллельных мирах. В частности, тот, где после открытого портала на Землю полезли гигантские щупальца и плотоядные пауки. Пожалуй, после прочтения некоторых наших газет не надо было быть параноиком, чтобы представить самый жуткий вариант мира из всех возможных. Уж очень велик у нас интерес к теме убийств и других происшествий. И чего путешественники между мирами не сперли «Нэшнл Джиографик»?

Но все это не объясняло ненависть Бастиана. Он не был похож на мракобеса, верящего, что в моем мире живут плотоядные пауки. Не хотел учиться рядом с иномирянкой? Этому больше подходит брезгливое презрение, а не ярость, которой он меня окатил.

Хотя кто я такая, чтобы разбираться в душевных терзаниях сильных мира сего. В своих бы разобраться. Главный вопрос в повестке дня: как я переживу первые лекции? Дислексия не лишает начисто возможности читать, но все же такой нагрузки, чтобы по три лекции в день, у меня никогда не было.

В свободную минуту стоит выяснить, где медпункт. Голова к концу дня разболится однозначно.

Перед первой лекцией пришлось заскочить в комнату и захватить нужные учебники. Но я пришла на занятие ровно в назначенное время и обнаружила за преподавательским столом полноватого мужчину в выдавшем виды сером костюме. Преподаватель с интересом меня рассматривал и слегка взволнованно приглаживал волосы.

– Адептка Шторм, – кивнул он, – прошу, проходите. Мое имя – магистр Симон. Я преподаватель истории королевств, попечительский совет поручил мне немного ввести вас в курс дела, ведь вы...

– Иномирянка, – закончила я.

– Да. Верно. Приступим?

В голове отчаянно билась мысль о том, что сейчас придется читать или писать, и первое впечатление обо мне сложится как о самой тупой адептке в школе. Но, к моему удивлению, магистр Симон произнес:

– Магистр Крост предупредил меня, что у вас есть некоторые сложности с адаптацией к нашему языку, в частности не сняты вопросы чтения и письма. Попробуем провести занятие устно, хотя я все же попрошу прочитать кое-что дома. За неделю мы не успеем пройти весь курс истории королевств, но хотя бы охватим основные аспекты. А после официального начала учебного года в расписании появится история магии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.